

ISSN 2541-9676

ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 1 (13) 2020 г.

- *Интервью с министром экономического развития Б.М. Рахеевым*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *Проектная деятельность КБГУ*

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 1 (13) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 1 (13) 2020

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2020**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ

Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется бесплатно
Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской Республике

Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать: 28.08.2020 г.
Дата выхода в свет: 08.09.2020 г.
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 114

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик, 360015 г. Нальчик, улица Братьев Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА
Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 1 (13) 2020**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭ и Ф КБГУ.

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета.

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист КБР.

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Мустафаева Земфира Аммаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Нагоев Алим Беспланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права ИПЭ и Ф КБГУ.

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с министром экономического развития КБР Рахаевым Борисом Магомедовичем	4	Interview with minister of economic development of KBR Rakhaev Boris Magomedovich
---	---	--

ЭКОНОМИКА

Альтудов Ю.К., Дикинов А.Х. Экономика знаний в современных условиях	7	Altudov Yu.K., Dikinov A.Kh. Knowledge economy in modern conditions
Аликаева М.В., Асланова Л.О. Анализ внедрения информационно-коммуникационных технологий в производственную деятельность предприятий	13	Alikaeva M.V., Aslanova L.O. Analysis of implementation of information and communication technologies in the production activities of enterprises
Жамбекова Р.Л., Гедгафова И.Ю. Специализированные организации при реализации кластерной политики в КБР	17	Zhambekova R.L., Gedgafova I.Yu. The basis for the creation of specialized development organizations in the implementation of cluster policy in the Kabardino-Balkarian Republic
Гукешоков М.Х., Шурдумова Э.Г. Инфраструктура системы образования в условиях цифровой экономики	20	Gukepshokov M.Kh., Shurdumova E.G. Education system infrastructure in the digital economy
Бекшоков Т.В., Абаноква Э.Б. Ключевая роль вуза в системе устойчивого развития региона	25	Bekshokov T.V., Abanokova E.B. The key role of the university in the system of sustainable development of region
Азаматова Р.М. Международная трудовая миграция в условиях цифровой экономики	33	Azamatova R.M. Trends of labor displacement in the conditions of digital transformation of the world economy

ПРАВО

Чеченова Л.С. Изменения в налоговом законодательстве для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии в субъектах СКФО	38	Chechenova L.S. Changes in tax legislation to support small and medium-sized businesses in a pandemic in the subjects of the North Caucasus Federal District
Аппаева А.А. К вопросу о месте преимущественного права покупки как традиционного для российского права	43	Appaeva A.A. To a question about the place of pre-emptive rights as a traditional for Russian law

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Абаноква Э.Б. Обзор деятельности аналитического центра экономико-правовых экспертиз при ИПЭиФ КБГУ	46	Abanokova E.B. Review of the activities of the analytical center of economic and legal expertise at IPEiF KBSU
---	----	---

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С МИНИСТРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КБР РАХАЕВЫМ БОРИСОМ МАГОМЕДОВИЧЕМ

Интервьюер к.ю.н., Казгериева Э.В.

INTERVIEW WITH MINISTER OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF KBR RAKHAEV BORIS MAGOMEDOVICH

Interviewer Ph.D., Kazgerieva E.V.

Краткая справка об интервьюируемом:

Рахаев Борис Магомедович – родился 19 июня 1958 года в с. Ананьево, Исык-Кульской области Киргизской ССР. В 1982 году окончил Московский кооперативный институт по специальности «Экономика торговли», кандидат экономических наук. С 1982 года по 1990 год работал экономистом в организациях «Каббалкпотребсоюз» и «Каббалкавтодор». С 1990 года по 1997 год в Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии замещал должности: преподавателя, старшего преподавателя, доцента, заведующего кафедрой, декана факультета менеджмента и агробизнеса. С 1997 года по 2002 год – министр экономики и торговли Кабардино-Балкарской Республики. С 2002 года по 2004 год – министр финансов Кабардино-Балкарской Республики. С 2004 года по 2010 год – председатель Контрольно-счетной палаты Кабардино-Балкарской Республики. С 2010 года по 2014 год замещал должность заместителя директора Северо-Кавказского филиала НИИ Счетной палаты России. 20 ноября 2014 года назначен министром экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Уважаемый Борис Магомедович! В соответствии с возложенными полномочиями Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики осуществляет более 60 функций по основным направлениям деятельности: анализ и прогнозирование социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики; развитие предпринимательской деятельности, в том числе малого и среднего бизнеса; повышение инвестиционной привлекательности; координация разработки и анализ исполнения гос-

ударственных программ и республиканской адресной инвестиционной программы; регулирование контрактной системы и контроль в сфере государственных закупок; оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов; развитие международной, межрегиональной и внешнеэкономической деятельности; внедрение в Кабардино-Балкарской Республике электронного правительства; координация реализации региональных составляющих Национальных проектов и др. В этой связи, позвольте задать Вам несколько наиболее актуальных вопросов.

Какие меры предпринимаются в республике для поддержки предпринимательства?

При поддержке Минэкономразвития КБР в рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» было реализовано открытие форума «Бизнес-старт 2019»; мероприятие организовано Региональным фондом «Центр поддержки предпринимательства КБР». «Бизнес-старт» проводится в целях поддержки и популяризации молодежного предпринимательства, продвижения новых идей и направлений деятельности молодых предпринимателей. Представители министерства призывают предпринимательское сообщество республики и соседних регионов к активизации совместной работы субъектов МСП и институтов поддержки предпринимательства.

Что предпринимается министерством для развития и поддержки конкуренции в республике?

Действительно, конкуренция, является основой здоровой рыночной системы. В Минэкономразвития КБР регулярно проводятся обучающие

семинары. В частности, министерством был проведен обучающий семинар по внедрению Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ. Во исполнение требований Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2019 года № 768-р (далее – Стандарт), 14 ноября 2019 г. в Министерстве экономического развития КБР состоялся обучающий семинар с участием представителей органов местного самоуправления республики и представителей Министерства экономического развития КБР.

В рамках семинара рассмотрены были рассмотрены вопросы, касающиеся мероприятий, проводимых органами местного самоуправления в рамках Соглашений о внедрении в республике Стандарта развития конкуренции между Минэкономразвития КБР и администрациями муниципалитетов и городских округов КБР, механизма проведения мониторинга состояния и развития конкурентной среды на товарных рынках, с учетом нововведений в Стандарт, корректировки муниципальных планов мероприятий в соответствии с новой редакцией Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ и рекомендаций ФАС, информационного обеспечения внедрения Стандарта.

В формате диалога обсуждены существующие проблемы, с которыми сталкиваются ответственные должностные лица органов местного самоуправления республики в ходе реализации мероприятий Стандарта; перечислены мероприятия, которые необходимо реализовать за отчетный период. По итогам семинара выработаны меры, направленные на повышение эффективности взаимодействия между Минэкономразвития КБР и органами местного самоуправления для обеспечения выполнения мероприятий Стандарта на должном уровне.

Также сотрудники Минэкономразвития КБР регулярно принимают участие в совещании ФАС как в очном формате, так и посредством видеоконференцсвязи. В рамках таких мероприятий, как правило, освещаются вопросы правоприменительной практики в сфере законодательства о контрактной системе, а также законодательства о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Участникам разъясняются позиции ФАС России по вопросам, касающимся закупок готового объекта недвижимости и осуществления закупок на приобретение объектов недвижимого имущества, которые будут созданы в будущем; порядка и сроков направления сведений для включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей); основных нарушений, допускаемых заказчиками при применении норм Закона

№ 44-ФЗ в ходе осуществления закупочной деятельности и многие другие.

В СМИ неоднократно упоминается, что Вы также регулярно принимаете участие в публичных слушаниях Парламента КБР

Да, участие в публичных слушаниях Парламента КБР является регулярным. Так. Например, министерство принимало участие в публичных слушаниях, посвященных республиканскому бюджету КБР на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов и бюджету Территориального фонда обязательного медицинского страхования КБР на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Мною был подготовлен и представлен доклад о прогнозных показателях социально-экономического развития КБР на среднесрочный период. В связи с возникшим у присутствовавших вопросов о крупных инвестиционных проектах, которые позволят достичь отмеченных в докладе показателей, была разъяснена необходимость реализации в Кабардино-Балкарии проекта восстановления Тырнаузского месторождения вольфрамо-молибденовых руд.

Что касается капиталоемкого проекта восстановления Тырнаузского месторождения, мы прошли фазу сложную. Лицензия этим предприятием приобретена, проведена большая работа. Главная компания, которая занимается в основном этим проектом, работает с Внешэкономбанком. Надеюсь, что до конца года у них будет заключено соглашение об открытии кредитной линии или уже о начале кредитования этого проекта. Стоимость проекта, по предварительным данным, превышает 27 млрд рублей. Мы не исключаем, что в этом проекте примет участие Корпорация развития Северного Кавказа. Если будут участвовать Внешэкономбанк, «Ростех» и Корпорация развития Северного Кавказа, то, думаю, что этот проект вполне реализуем.

В каких инновационных проектах, непосредственно направленных на развитие региона, принимали участие представители Минэкономразвития КБР?

Минэкономразвития КБР целенаправленно принимает участие в инновационных проектах, непосредственно направленных на развитие региона. Например, 3–4 декабря в рамках Северо-Кавказской инвестиционной недели в Минеральных Водах представители Минэкономразвития КБР приняли участие в IV-ом бизнес-форум «Инвестируй в Кавказ», на котором присутствовали заместитель Председателя Правительства РФ Виталий Мутко, Министр РФ по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарев, полпред президента РФ в СКФО Александр Матовников, Глава Кабардино-Балкарской Республики Казбек Коков, члены Правительства КБР, представители федеральных и региональных органов власти субъектов СКФО,

региональных институтов развития малого и среднего предпринимательства, общественных организаций и бизнеса.

На пленарном заседании форума: «Экономика СКФО: реализуя цели национального развития» в рамках панельной дискуссии обсуждались вопросы создания благоприятного инвестиционного климата для развития малого и среднего предпринимательства на территории СКФО. Работа форума продолжилась в формате круглых столов по различным направлениям и секциям, в которых приняли участие представители Минэкономразвития КБР, институтов поддержки предпринимательства, общественных организаций и бизнес-сообщество республики.

И один из самых актуальных вопросов: какие мероприятия реализуются Минэкономразвития, связанные с противодействием коррупции?

В минэкономразвития в декабре был проведен семинар, посвященный Международному дню борьбы с коррупцией. В семинаре приняли участие

руководство министерства, студенты «Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова» и приглашенные эксперты. Были обсуждены вопросы реализации мер по противодействию коррупции в КБР, опыт борьбы с коррупцией за рубежом, изменения в законодательстве по вопросам профилактики и прохождения государственной гражданской службы и другие.

С соответствующими докладами выступили заместитель начальника управления по вопросам противодействия коррупции Администрации Главы КБР А. Тюбеев, начальник отдела государственной гражданской службы, кадров и делопроизводства Минэкономразвития КБР Людмила Андрейченко, сотрудники министерства и др.

Уважаемый Борис Магомедович! Примите благодарность за интервью и позвольте выразить надежду на дальнейшее сотрудничество.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Альтудов Ю.К.

доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, ректор КБГУ

Дикинов А.Х.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

В статье экономика знаний рассматривается как высший этап развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики, для которой характерно информационное общество, или общество знаний; также как этап большого развития экономики и общества передовых стран мира. Обосновывается, что экономика знаний представляет собой высший этап развития инновационной экономики и является базой, фундаментом общества знаний или информационного общества.

Ключевые слова: экономика знаний, рынок труда, человеческие ресурсы, инновационная экономика, занятость, постиндустриальное общество.

KNOWLEDGE ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Altudov Yu.K.

Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector KBSU

Dikinov A.Kh.

Doctor of Economics, Professor, KBSU

The article considers the knowledge economy as the highest stage of the development of the post-industrial economy and the innovation economy, which is characterized by the information society or the knowledge society; it is also the next stage of the great development of the economy and society of the advanced countries of the world. It is proved that the knowledge economy is the highest stage of the development of the innovation economy and is the basis, the foundation of the knowledge society or the information society.

Keywords: knowledge economy, labor market, human resources, innovation economy, employment, post-industrial society

Динамизм, масштабность и многовекторность изменений во всех сферах общественного бытия стали, пожалуй, наиболее характерными чертами социально-экономического развития на рубеже двух тысячелетий. Перед экономической наукой встали новые требования и новые задачи –

исследовать объективные закономерности эволюции общества в целом и его экономической системы в частности.

Понять «до конца» и изложить в законченном, методологически выверенном виде сущность тех процессов, которые происходят в движущихся

силах развития новой экономики под влиянием глобализации и других объективных, «неизбежных» закономерностей, экономическая наука всё ещё не в состоянии или не готова по разным причинам. Однако научное сообщество должно стремиться преодолеть «пределы допустимого». Мы попытались систематизировать глобальные макро- и микроэкономические явления, и процессы, непосредственно связанные с трансформацией движущих сил развития в контексте смены роли и места человеческих ресурсов в новой экономике [1, С. 179; 8, С. 180; 22]

Прежде всего следует отметить, что в центре процессов, происходящих в мировом сообществе, находится глобализация экономики, всё больше и больше влияющая на экономическую, политическую, культурную жизнь всех стран. Одно из основных её проявлений – небывалый доселе рост конкуренции в разнообразных формах, которую можно квалифицировать как глобальную. Справиться с вызовами глобализации можно только при наличии конкурентных преимуществ как можно у большего количества субъектов рыночной экономики. Именно конкурентные преимущества должны стать основным признаком, одной из доминант развития общества в XXI веке [5, С. 65; 9, С. 86; 17, С. 227; 21, С. 320].

Мировой опыт свидетельствует, что иметь конкурентные преимущества можно только при условии создания новой экономики, коренным образом отличающейся от экономики индустриальной эпохи большинством компонентов и параметров, а главное – факторами и самой философией социально-экономического развития.

Каковы же предпосылки возникновения и основные характеристики доминирующих движущих сил развития экономики на рубеже двух тысячелетий? Экономическая теория, в течение многих десятилетий исследовавшая закономерности развития экономики индустриального типа, доказывает, что её основные движущие силы – труд и капитал.

Результаты проведенного нами исследования, корреспондирующие с выводами многих отечественных и зарубежных учёных, позволяют утверждать, что в новой экономике, которую правомерно трактовать как экономику развития, основанную на знаниях, или «экономике знаний». Всё более значимыми факторами развития становится инновационный труд и интеллектуальный капитал [7, С. 52; 14, С. 216].

Экономику знаний можно определить как экономику, которая создаёт (в виде высокотехнологической продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции), распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и повышения конкурентоспособности.

Если рассматривать экономику знаний с прикладных, практических позиций, через призму реальных механизмов её влияния на социально-

экономическое развитие, то следует обратить внимание на следующее. В организационно-технологическом, трудовом аспекте экономика знаний – это экономика, основой которой являются высокопроизводительные, конкурентоспособные рабочие места, где работают высококвалифицированные, инновационно-ориентированные работники; в ней внедряются информационные, коммуникационные и другие современные прогрессивные технологии, изготавливается высокотехнологичная, наукоемкая, конкурентоспособная продукция. Таким образом, основой экономики знаний является конкурентоспособность в самом широком смысле этого понятия, продуцирующая конкурентные преимущества и обеспечивающая устойчивое социально-экономическое развитие [2, С. 5; 6, С. 608].

Компонента интеллекта, инноваций, знаний начинает играть решающую роль на всех этапах «жизненного цикла» новых товаров и услуг, доминирует на стадии проектирования, производства, управления материальными и нематериальными активами. Знания становятся предпосылкой решения таких важнейших задач производства, как:

- адаптация человеческого фактора к динамично меняющимся условиям производства;
- принятие решений в нестандартных условиях;
- организация командной работы и работы на результат.

Экономический ресурс, который представляет собой совокупность и комбинацию информации, знаний, интеллекта, инноваций, настолько важен, что его правомерно называть стратегическим. Ему принадлежит будущее, пока, что не исключено, не появится какой-то сверхстратегический ресурс, компонентами которого станут гиперинформация, гиперзнания, гиперинтеллект, основным же их носителем останется человек.

Таким образом, в XXI веке не природные богатства, не территория, а высокие технологии, знания, интеллект будут основой экономики, источником благосостояния и качества жизни. Это подтверждает опыт развитых стран, где на протяжении последних десятилетий происходит интенсивное замещение основных фондов, материальных товарных запасов, других материальных активов нематериальными, физического капитала нефизическим. Если в 1982 году в создании добавленной стоимости в 500 крупнейших компаниях США на нематериальные ресурсы приходилось около 40 %, то в 2014-м уже приблизительно 85 %. По оценкам зарубежных специалистов, формирование ВВП развитых стран на 40 % и более осуществляется за счёт знаниеёмких производств. 90 % всего количества знаний, которыми владеет человечество, получены за последние 30 лет!

Несмотря на то, что Россия только начинает приобщаться к глобальным интеграционным процессам, развитие её экономики находится в русле мировых тенденций. Интенсивно растёт уровень

интернационализации хозяйственной деятельности, развивается информационный сектор, расширяется уклад экономики знаний. Добавим, что условия, которые диктуют глобализационные процессы, для нашей страны такие же, как и для развитых стран. Поэтому проблема создания экономики знаний в современной России не является преждевременной [12, С. 430; 15, С. 72].

Сегодня, когда перед страной стоит выбор – попасть (пусть в перспективе) в число развитых стран или же оказаться на обочине мировых цивилизационных процессов, необходим беспристрастный анализ тенденций общественного развития, разработка магистральных путей развития национальной экономики, осмысление объективных законов трансформации факторов производства и выяснение того, насколько практика расходится или коррелирует с ними.

Сравнительный анализ развития национальной экономики и экономик ведущих стран свидетельствует о заметной разнонаправленности процессов, практических действий и мер, имеющих место «здесь» и «там». Вместо того чтобы концентрировать усилия на развитии информационно-коммуникационных технологий, производств, основанных на инновациях и знаниях, в России ежегодно создается около 1 млн мест, львиную долю которых можно квалифицировать как рабочие места, скорее, индустриальной и даже доиндустриальной эпохи, которые расширяют гетто маргинальной занятости, консервируют её неэффективную структуру и делают невозможным существенные сдвиги к лучшему в качестве жизни населения.

Утверждая, что будущее за экономикой знаний и теми ресурсами и факторами, которые являются источником её формирования и развития, попытаемся изложить теоретические основы и трактовки автора по поводу содержания категорий «инновационный труд» и «интеллектуальный капитал». В последнее время трудовая деятельность всё больше насыщается такими компонентами, как: информация, знания, инновации. На наш взгляд, понятие «инновационный труд» олицетворяет глубокие изменения, происходящие в элементах процесса труда, в содержании труда, его насыщенности новыми компонентами и концентрацией этих компонентов.

Отметим, что научные исследования по этой проблематике только разворачиваются как отечественными, так и зарубежными научными школами. Нет единства и даже согласованности позиций в отношении правомерности употребления тех или иных категорий. Так, в литературе социально-трудового направления, особенно в зарубежной, едва не самыми употребляемыми понятиями стали «инновационный труд», «интеллектуальный труд», «знание насыщенный труд», «интеллектуализация труда», которые рассматриваются зачастую как взаимозаменяемые, с чем нельзя согласиться.

Анализ приведенных характеристик позволяет сделать вывод, что инновационность свойственна если не всем, то большинству видов трудовой деятельности, она есть или может быть в разных процессах труда. Поэтому мы не можем согласиться с распространённым мнением, что объектом инновационного труда является исключительно создание инноваций: разработка новой техники, технологий, видов продукции, и что инновационный труд – это трудовая деятельность, направленная на создание продуктов, услуг, организационных форм и других потребительских стоимостей.

Экономическая категория «труд» в процессе эволюции и под влиянием глубоких трансформаций в структуре факторов производства наполняется новым содержанием. Трудовая деятельность, которая осуществляется в производственной среде, характерной для экономики знаний, имеет важное объединительное свойство – высокую насыщенность знаниями, информацией, творчеством и подпадает под определение «инновационный труд» [3, С. 3; 11 С. 144].

С учётом отмеченного можно утверждать, что инновационный труд – это трудовая деятельность, для которой характерна высокая доля компоненты знаний, интеллекта, творчества и которая способна удовлетворить общественные потребности с большим полезным эффектом.

Повышение знаниеёмкости современного производства, с одной стороны, и высокий уровень компоненты знаний в сфере человеческих ресурсов – с другой, позволяет экономически активному человеку:

- стать действенным участником процесса восприятия, использования и создания знаний;
- обеспечить инновационность трудовой деятельности;
- сформировать собственные конкурентные преимущества и предпосылки для достойной жизни;
- наиболее полно использовать возможности, порождаемые глобализацией;
- минимизировать риски и угрозы, вызванные ростом конкуренции в различных её формах;
- повысить возможности адаптации к условиям неопределенности и стремительных перемен.

В развитие указанного выше утверждения о том, что первенство в формировании конкурентных преимуществ и обеспечении устойчивого развития, наряду с инновационным трудом, принадлежит интеллектуальному капиталу, приведем следующие теоретико-прикладные обоснования и выводы. Сегодня в экономической литературе множество противоречивых, неэквивалентных трактовок сущности интеллектуального капитала, его структуры, что порождает разные методологические подходы к его оценке и путям развития. Что касается отечественной экономической науки, то здесь исследования проблематики интеллектуального капитала только начинаются. Обращает на себя внимание не-

корректное заимствование зарубежного опыта в этой области. Очевидно, что далеко не все методы и организационно-экономические механизмы развития интеллектуального капитала, срабатывающие в странах Запада, могут привести к успеху в отечественной практике [18, С. 39].

Анализ научных литературных источников свидетельствует о существовании двух основных подходов к пониманию сущности и соотношения понятий «интеллектуальный капитал» и «человеческий ресурс». Некоторые авторы интеллектуальный капитал рассматривают лишь как составляющую человеческого капитала, как его инновационно-информационную компоненту. Впрочем, большинство исследователей, к которым принадлежит и автор, считают, что понятие «интеллектуальный капитал» по содержанию значительно шире «человеческого капитала» и несет в себе смысловые характеристики последнего.

Нам представляется наиболее удачной следующая структуризация интеллектуального капитала:

- человеческий капитал;
- организационный капитал (капитал фирмы);
- капитал взаимодействия с институтами рынка.

Человеческий капитал фирмы – ресурс, аккумулирующий знания, умения, навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, опыт, мотивационные установки, потенциал мобильности, командной работы, ориентация на высокие конечные результаты. Его можно рассматривать как форму выражения производительных сил человека на постиндустриальном этапе развития общества. Этот капитал формируется путём инвестиций в человека в виде затрат на образование, подготовку на производстве, на охрану здоровья, другие составляющие, умножающие параметры человеческого фактора. Именно так формулирует содержание этого понятия Г. Беккер в монографии «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [4, С. 197].

Носителем человеческого капитала фирмы является её персонал, а следовательно, он принадлежит персоналу, а не фирме. В отличие от человеческого, организационный капитал (капитал фирмы) – ресурс, который принадлежит ей и является относительно самостоятельным элементом. Этот капитал представлен лицензиями, патентами, технологиями, в том числе инновационно-информационными, торговыми марками, корпоративной культурой, организационными структурами, системами связи фирмы, базами и т.д.

Таким образом, организационный капитал (капитал фирмы) можно рассматривать как организационно-технический, инновационно-информационный ресурс, связанный с функционированием фирмы в целом, более того, это функционирование вообще возможно только при наличии данного ресурса. Этот капитал может формировать конку-

рентные преимущества внутреннего происхождения благодаря высокому качеству информационно-интеллектуальных ресурсов.

Капитал взаимодействия с институтами рынка – ресурс отношений фирмы с клиентами и партнерами, другими институтами рынка и технологий их развития. Этот ресурс включает имидж фирмы на рынке, торговые марки, бренды, связи с клиентами, информация о клиентах, о технологии сохранения имеющихся клиентов и привлечение новых, технологии развития имиджа фирмы и её брендов. Значение этой разновидности интеллектуального капитала заключается в том, что он способен формировать конкурентные преимущества внешнего происхождения благодаря высокому уровню взаимоотношений с клиентами и партнерами [10, С. 144].

Составляющие интеллектуального капитала находятся во взаимосвязи и определенном подчинении. Есть объединительное звено всех составляющих – организационно-экономический механизм формирования конкурентных преимуществ фирмы на основе взаимодействия и круговорота этих составляющих. Круговорот можно представить следующим образом: знания, навыки, умения персонала воплощаются, с одной стороны, в новые товары и услуги, а с другой – в организационно-инновационные процессы: внутрикорпоративные информационные системы; прогрессивные организационные структуры; корпоративную культуру; новые товарные знаки, бренды; патентную деятельность фирмы. Это, в свою очередь, создает почву для развития, углубления взаимоотношений с клиентами и партнерами, улучшает имидж фирмы. Взаимодействие с клиентами и партнерами, расширение деловой активности способствует развитию компетенций персонала, а значит, росту человеческого капитала.

Многовекторная, крупномасштабная, качественно новая роль знаний в функционировании современной экономики требует новых организационно-управленческих решений в области приобретения, распространения, хранения, распределения знаний, придания им формы, удобной для внутреннего использования. Речь идет о необходимости создания систем управления знаниями как основным ресурсом фирмы.

Если не типичным, то весьма распространенным явлением является наличие в структуре управления (главным образом, зарубежных фирм) штатных единиц вице-президента по управлению интеллектуальным капиталом, директора по управлению знаниями, директора по управлению нематериальными активами, менеджера по интеллектуальным активам, руководителя департамента по развитию персонала и управлению знаниями и т.п. Практикуется создание межфункциональных проектных групп, введение в штатное расписание должностей брокеров знаний, в обязанности кото-

рых входит привнесение идей, новаций, донесение их до сотрудников фирм, которые не могут непосредственно контактировать с носителями знаний [4, С. 197].

Под влиянием перемен, происходящих в движущих силах развития экономики, трансформируются формы, виды занятости, а также содержание и характер труда.

Приведем перечень, далеко не полный, изменений в сфере труда:

- развитие нетрадиционных форм занятости и организации труда – дистанционная занятость, подрядный, заёмный труд и т.д.;

- изменение общей структуры занятости (уменьшение доли работников, занятых изготовлением стандартных массовых материальных благ и одновременно увеличение доли занятых предоставлением информационных, консультативных, интеллектуальных, инновационных услуг);

- изменения в профессиональной структуре персонала (увеличение доли работников, имеющих новые, знание-интеллектонасыщенные профессии). По мнению Р. Кроуфорда, одним из признаков экономики знаний является формирование элиты – «золотых воротничков» (gold-collar workers). «Юристы, врачи, аналитики, консультанты, бухгалтеры, инженеры, компьютерные программисты, профессора колледжей – все это примеры «золотых воротничков». Эти работники всегда были слишком немногочисленны, чтобы рассматривать их как отдельную категорию в составе рабочей силы, однако сегодня они образуют доминирующий вид занятых, заменяя фермера, «синих воротничков» и «белых воротничков», о чём свидетельствует самая высокая доля их в составе рабочей силы»;

- изменения в содержании труда (уменьшение части стандартных, массовых, стереотипных операций; повышение роли инновационного, творческого труда);

- рост значимости физического и психического здоровья персонала, его социально-психологических, морально-этических качеств;

- индивидуализация экономически активного человека (в социально-трудовой сфере наблюдается своего рода движение по спирали – от универсального работника к узкоспециализированному и к работнику, обладающему знаниями, компетенциями в смежных областях);

- изменения в составляющих управления персоналом (подборе, организации, мотивации, оценке, контроле деятельности и т.п.).

Такие изменения в большинстве развитых стран мира произошли ещё в середине и особенно во второй половине XX века. Надеемся, что эти общемировые тенденции будут доминировать и на просторах СНГ уже в ближайшие годы. А это, разумеется, требует глубокой теоретической и прикладной разработки сложной и многоплановой

проблематики формирования экономики знаний [10, с. 560].

Учёные должны выполнить и такую крайне важную общественную функцию, как формирование в сознании как можно большей части граждан и институтов общества убеждения, что именно знание, интеллект, инновационная деятельность являются ключом к получению конкурентных преимуществ, устойчивому развитию и благосостоянию. Однако следует признать, что национальная экономическая наука и та её часть, которую представляют учёные-трудовики, переживает достаточно глубокий кризис. Причины здесь разные, и одна из главных – углубление несоответствия между предметом, объектом многих исследований и реалиями сегодняшнего дня – глубокими изменениями в структуре и качестве ресурсов и факторов производства. Не потерял своей актуальности вывод К. Маркса о том, что экономические эпохи отличаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда.

Научные исследования в области экономики труда и социально-трудовых отношений зачастую пропагандируют подходы, рецепты, рекомендации по решению задач социально-трудового и управленческого характера, которые уже не срабатывают в экономике, основывающейся на знаниях, информации, интеллекте и инновациях. Предмет, объект, методы, приемы научных исследований должны измениться задолго до того, как на практике изменится структура активов, капитала организаций и движущих сил их развития [19, С. 1276].

Нам представляется, что активизация исследований в этой области должна стать одной из приоритетных задач экономической науки на современном этапе.

Примечания

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

2. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 3–6.

3. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А., Чаплаев Х.Г. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство. Материалы международного Форума: в 2 т. – 2016. – С. 34–38.

4. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // *Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции / под общ. ред. С.В. Беспаловой.* – 2019. – С. 197–200.
5. Архипов А.И и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.
6. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.
7. Галачиева С.В., Карданова И.А., Токмакова Р.А. Особенности системной организации социально-экономического пространства Северо-Кавказского Федерального Округа // *Новые технологии.* – 2011. – № 1. – С. 50–54.
8. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 180.
9. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН.* – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.
10. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // *Естественно-гуманитарные исследования.* – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.
11. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.
12. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.
13. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.
14. Идилов И.И., Ситохова Т.Э., Токмакова Р.А. Моделирование показателя периферийности как одного из факторов пространственного развития // *Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* – 2015. – С. 216.
15. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // *Социально-экономические явления и процессы.* – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.
16. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организации // *Справочник по управлению персоналом.* – 2006. – № 8. – С. 80–92.
17. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.
18. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономии. – Ростов-на-Дону: Рост. ун-т, 2003. – С. 39.
19. Токмакова Р.А., Стас М.Ф. Регулирование инвестиционных процессов как эффективное условие реализации региональной инновационной политики // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 2-6. – С. 1275–1279.
20. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // *Проблемы устойчивого развития региона: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов.* – 2010. – С. 173–175.
21. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.
22. Auer R., Efcendioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization. – Geneva. ILO, 2005.

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аликаева М.В.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

Асланова Л.О.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В статье проведен анализ внедрения информационно-коммуникационных технологий в производственную деятельность предприятий, в основе которых лежат требования Индустрии 4.0. Рассмотрены особенности трансформации производства, базирующейся на новых технологиях и искусственном интеллекте. Приведен перечень базовых технологий, которые способствуют повышению удельного веса высокотехнологичных товаров в ВВП и достижению глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация производства, промышленность, умное производство, интернет вещей, Индустрия 4.0.

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PRODUCTION ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Alikaeva M.V.

Doctor of Economics, Professor, KBSU

Aslanova L.O.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

This article analyzes the implementation of information and communication technologies in the production activities of enterprises, which are based on the requirements of Industry 4.0. The features of the transformation of production based on new technologies and artificial intelligence are considered. A list of basic technologies is provided, which contributes to increasing the share of high-tech goods in GDP and achieving global competitiveness.

Keywords: digitalization of production, industry, smart manufacturing, internet of things, industry 4.0.

В эпоху автоматизации и повсеместного проникновения информационно-коммуникационных технологий происходит объединение всех элементов, этапов производства в единую цифровую экосистему путем выстраивания вертикальных цепочек [1]. Эти тенденции зачастую объясняют терминами «цифровое производство», «Индустрия 4.0», «умная фабрика» [2].

В РФ утверждена и реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» № 1632-р от 28.07.2017 года, в соответствии с положениями которой цифровая экономика государства состоит из трех уровней:

- рынков и отраслей экономики, где конкретные субъекты взаимодействуют друг с другом;
- платформ и технологий, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики;
- среды, которая создает условия для развития платформ и технологий, и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативно-правовое регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В программу входят следующие сквозные технологии: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределен-

ного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей, фабрики будущего.

Рассмотрим особенности цифровизации производства на примере «умных фабрик».

«Умные» фабрики – системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в короткие сроки создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения от заготовки до готового изделия, отличительными чертами которых является высокий уровень автоматизации и роботизации, нивелирующий человеческий фактор и коррелирующие с этим ошибки, ведущие к потере качества («безлюдное производство») [11].

В качестве входного продукта «умных» фабрик, как правило, используются результаты работы цифровых фабрик.

Цифровые фабрики – системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в короткие сроки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения от стадии исследования и планирования, когда закладываются фундаментальные принципы изделия, и заканчивая созданием цифрового макета, «цифрового двойника», опытного образца или мелкой серии («безбумажное производство», «всё в цифре»).

Цифровая фабрика предполагает наличие «умных» моделей продуктов или изделий на основе новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования.

«Умная» фабрика, как правило, предполагает наличие оборудования для производства – станков с программным управлением, промышленных роботов и т.д., а также автоматизированных систем управления технологическими процессами и систем оперативного управления производственными процессами на уровне цеха.

Национальный институт стандартов и технологий США (NIST) интерпретирует термин «умное производство» следующим образом: это «полностью интегрированные корпоративные производственные системы, способные в режиме реального времени реагировать на изменяющиеся условия производства, требования сетей поставок и удовлетворять потребности клиентов».

Заданные цели достигаются за счет интенсивного и полного внедрения и использования

информационных технологий и киберфизических систем на всех стадиях производства продукции и её реализации.

Методы умного производства имеют множество преимуществ. Среди них – экономия в долгосрочной перспективе, повышение эффективности и производительности [3].

По прогнозам аналитиков, фабрики, использующие умные технологии, уже к 2022 году станут в семь раз более производительными, так как на умном производстве происходит непрерывная оптимизация производительности. Технологии прогнозирования с элементами искусственного интеллекта могут сообщать о потенциальных проблемах еще до их возникновения и предпринимать действия для их устранения, сохраняя производительность.

Фабрика будущего – определенный тип системы бизнес-процессов, метод комбинирования бизнес-процессов, имеющий следующие особенности [11]:

1. *Наличие цифровых платформ, экосистем с передовыми цифровыми технологиями.* Платформенный подход, основанный на предиктивной аналитике и big data, позволяет объединить территориально распределенных участников процессов проектирования и производства, повысить уровень гибкости и кастомизации с учетом требований потребителей.

Предиктивная аналитика – предсказательная или прогнозная аналитика. Это совокупность методов анализа данных с их интерпретацией, которая помогает на основе ретроспективных событий принять с большой точностью правильное решение в будущем. Происходит это за счет нахождения параметров среди данных, которые влияют на другие переменные.

Основные компоненты (киты) предиктивной аналитики – сбор, анализ данных и предиктивное моделирование.

На рис. 1 приведены различные сферы применения предиктивной аналитики в бизнесе.

2. *Разработка системы цифровых моделей как новых проектируемых изделий, так и производственных процессов.* Цифровым моделям должна быть свойственна конвергенция материального и цифрового миров, порождающих синергию [8].

3. *Цифровизация всего жизненного цикла изделий,* причем основной упор делается на процессы проектирования, которые являются факторами глобальной конкурентоспособности.

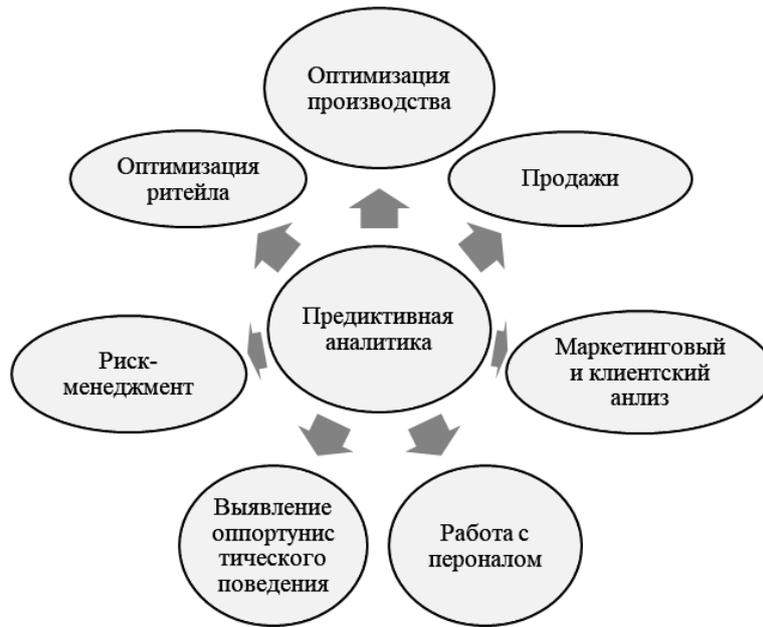

Рис. 1. Сферы применения предиктивной аналитики в бизнесе
(составлено автором)

PLM-система (product lifecycle management) – прикладное программное обеспечение для управления жизненным циклом продукции. Технологии PLM объединяют методики и средства информационной поддержки изделий на протяжении всех фаз жизненного цикла.

Характерная особенность PLM – обеспечение взаимодействия как средств автоматизации разных производителей, так и различных автоматизированных систем многих предприятий, то есть технологии PLM (включая технологии CPC, collaborative product commerce) являются основой, интегрирующей информационное пространство, в котором функционируют CAAP, ERP, PDM, SCM, CRM и другие автоматизированные системы многих предприятий. Внедрение PLM-системы позволит сократить сроки выпуска новых изделий на рынок, повысить качество выпускаемой продукции и услуг, снизить трудоемкость обслуживания, сократить время простоя оборудования.

При формировании умных фабрик происходит формирование основных компетенций, а именно:

- быстрая кастомизация, т.е. индивидуализация продукции под заказы конкретных потребителей путём внесения конструктивных и иных изменений, как правило, на конечных стадиях производственного цикла;
- использование системного инжиниринга.

Системный инжиниринг – комплексная методология, ориентированная на изделие, отвечающая за создание и выполнение процессов, охватывающих все инженерные дисциплины, участвующие в них, и обеспечивающие удовлетворение потребностей заказчиков и пользователей [9].

Системный инжиниринг – контроль над работками сложных изделий и систем, связанных между собой для совместного функционирования.

Отказ от этой методологии приводит к множеству проблем и сложностям, например:

а) около 28 % проектов соответствуют запланированным срокам и бюджету;

б) выпуск изделия на рынок всего на 6 месяцев позже может стоить компании 30 % запланированного 5-летнего показателя возврата инвестиций;

в) более 45 % бюджета на разработку может уйти на исправление ошибок;

г) исправление ошибок, обнаруженных на этапе эксплуатации, обходится в 200 раз дороже ошибок, обнаруженных на ранних этапах;

– формирование многоуровневой матрицы целевых показателей и ограничений как основы нового проектирования, значительно снижающего риски, объемы натурных испытаний и объемы работ, связанных с «доводкой изделий и продукции на основе испытаний»;

– разработка и верификация математических моделей с высоким уровнем адекватности реальным объектам и процессам – так называемые «умные» модели;

– менеджмент изменений в течение всего жизненного цикла;

– «цифровая сертификация», основанная на большом количестве виртуальных испытаний как отдельных компонентов, так и всей системы в целом.

Интернет вещей (internet of things, IoT) – концепция сети передачи данных между физическими объектами («вещами»), снабженными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

Фабрики будущего от «неумных» отличаются не столько IoT-датчиками, сколько наличием именно информационных систем, способных к интеллектуальной обработке данных с этих датчиков. В этом отличие, например, от телеметрических датчиков, которые были первыми устройствами IoT на заводах. Эти сенсоры даже не всегда имели выход в Интернет, а общались только по локальной сети [6].

По оценкам PricewaterhouseCoopers, объем мирового рынка IoT к концу 2020 года может достигнуть 1,2 трлн долл.

Gartner считает, что к концу 2020 года свыше 50 % всех новых бизнес-процессов и систем будут включать в себя элементы IoT.

По оценкам McKinsey, для глобальной экономики годовой эффект от внедрения интернета вещей к 2025 году может составить 4 трлн долл. по пессимистическому прогнозу и до 11 трлн долл – по оптимистическому. При этом наибольший вклад внесет промышленность.

Самыми восприимчивыми к внедрению элементов IoT отраслями экономики, по данным аналитиков PwC, являются электроэнергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, логистика, «умные» города и «умные» дома [4].

Современные вызовы ускорили и активизировали все бизнес-процессы в мировых масштабах и обусловили обязательность внедрения актуальных наукоемких технологий.

Умные технологии: интернет вещей, облачные сервисы, аналитика, большие данные и многие другие технологии будут доминировать в производственном процессе.

Неизбежность создания умных фабрик – новый подход к производству и производственным процессам. Как следствие, получаемые продукты становятся интеллектуальными, которые смогут соответствовать вызовам и требованиям промышленной революции.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-010-00297 А «Моделирование влияния процесса цифровизации на социально-экономическую экосистему региона в условиях неравномерного развития территорий»

Примечания

1. Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А. Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – Т. 82, № 3 (85). – С. 284–288.

2. Аполов О.Г., Зыков О.А., Аполова О.О. От цифровизации к «цифровой экономике» // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 73–77.

3. Асланова Л.О. Новые подходы к конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 1061–1065.

4. Владимирова О.Н., Кравченко М.В. Цифровые инновационные проекты в развитии конкурентных преимуществ организаций // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития: монография / Абрекова А.М., Владимирова О.Н., Ганина С.А., Глинкина О.В., Глотова И.И., Головин А.А., Головин А.А., Иксанов И.С., Кравченко М.В., Логачева А.С., Остроушко А.В., Пархомчук М.А., Пономарева О.Н., Соловьева М.В., Солостина Т.А., Шарфеев И.Ш. – Пенза, 2019. – С. 4–41.

5. Волкова В.Н., Леонова А.Е., Логинова А.В., Каракчиева В.В. Развитие автоматизации информационного обеспечения системы управления предприятиями на основе концепции киберфизической системы // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 274–288.

6. Касяненко Е.О., Шимченко А.В., Салкуцан С.В. Сравнительный анализ традиционной модели производства и «умных фабрик» // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 7–17.

7. Колин К.К. Цифровая революция и искусственный интеллект: новые горизонты и опасности // Партнерство цивилизаций. – 2020. – № 1-2. – С. 100–106.

8. Муравьева Н.В. «Умные фабрики»: сущность, особенности и проблемы распространения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 27–32.

9. Никулин В.О. Уровень технологической готовности как составная часть системного инжиниринга // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 564–566.

10. Сырицкий А.Б., Потапов К.Г., Киселев М.И., Комшин А.С. Четвертая промышленная революция: цифровое производство и промышленный интернет вещей // Стандарты и качество. – 2018. – № 6. – С. 64–68.

11. Официальный сайт национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nti2035.ru/> (дата обращения: 22.11.2020 г.).

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КБР**

Жамбекова Р.Л.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

Гедгафова И.Ю.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Кластеры являются инновационной формой диверсификации и развития региональной экономики. В статье дается определение кластерной диверсификации и предлагается в интересах реализации кластерных проектов в Кабардино-Балкарской Республике создать специализированные организации развития инновационных территориально-производственных кластеров и закрепить это правительственным постановлением.

Ключевые слова: кластер, кластерная диверсификация, специализированные организации развития, экономическое развитие, регион, инвестиции, конкуренция.

**THE BASIS FOR THE CREATION OF SPECIALIZED DEVELOPMENT
ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF CLUSTER POLICY
IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC**

Zhambekova R.L.

Doctor of Economics, Professor, KBSU

Gedgafova I.Yu.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Clusters are an innovative form of diversification and development of the regional economy. The article defines cluster diversification and proposes, in the interests of implementing cluster projects in the Kabardino-Balkarian Republic, to create specialized organizations for the development of innovative territorial production clusters and fix it with a government decree.

Keywords: cluster, cluster diversification, specialized development organizations, economic development, region, investment, competition.

При правильном выборе стратегии развития региона кластерная диверсификация дает положительный эффект, но наиболее оптимальным является не применение отдельных стратегий, а их комбинация, которая позволяет компании достичь максимального синергетического эффекта и максимально оградить себя от возможных рисков. Важно выявить роль инновационной кластерной диверсификации в аспекте выбора приоритетных направлений роста конкурентных преимуществ региона с позиций учета научно-технических и технологических прогнозов и тенденций международного и национального развития [4, с. 250].

Приоритетное влияние на развитие действующей в Кабардино-Балкарской Республике системы рыночных отношений должна оказывать кластерная диверсификация, представляющая собой интеграцию ведущих научно-исследовательских и образовательных организаций, хозяйствующих субъектов, институтов развития и органов власти, обеспечивающих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное развитие инновационных территориально-производственных кластеров, которые способствуют повышению эффективности промышленного производства и росту конкурентоспособности экономики республики в целом.

Опыт российских регионов свидетельствует о том, что кластерная диверсификация превратилась в ключевой инструмент их экономического развития. В этой связи регионы России, вставшие на путь интенсивного инновационного развития, начали создавать новую модель организации экономики – не отраслевую, а территориально-отраслевую, или кластерную, которая закономерно приводит к формированию инновационных территориально-производственных кластеров [5].

Кластерный анализ российских регионов показал, что политика кластеризации экономики Кабардино-Балкарской Республики может быть успешна только в том случае, когда будут учитываться все ее ключевые факторы:

- а) расширение кооперационных связей между хозяйствующими субъектами;
- б) достраивание производственных цепочек создания стоимости;
- в) развитие импортозамещающих компетенций и производств;
- г) повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компаний и районов их базирования.

Кроме того, в рамках Кабардино-Балкарской Республики следует создать специализированные организации развития инновационных территориально-производственных кластеров, целью деятельности которых является создание условий для эффективного взаимодействия организаций – участников инновационных территориально-производственных кластеров (учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов).

К основным видам деятельности конкретной специализированной организации развития инновационного территориально-производственного кластера должны относиться:

1. Разработка и содействие реализации проектов его развития, выполняемых совместно двумя и более организациями-участниками инновационного территориально-производственного кластера.
2. Организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок кадров, предоставления консультационных услуг в интересах организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера.
3. Оказание содействия предприятиям и организациям-участникам инновационного территориально-производственного кластера в выводе на рынок новых продуктов (услуг), развитию кооперации организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера в научно-технической сфере, в том числе с зарубежными организациями.

4. Организация выставочно-ярмарочных и коммуникативных (форумы, конференции, семинары, круглые столы) мероприятий в сфере интересов организаций-участников инновационного территориально-производственного кластера, а также их участия в выставочно-ярмарочных и коммуникативных (форумы, конференции, семинары, круглые столы) мероприятиях, проводимых за рубежом.

Кроме того, специализированная организация развития инновационного территориально-производственного кластера должна осуществлять:

- 1) оказание консультационных услуг его предприятиям и организациям-участникам по направлениям реализации программы развития инновационного территориально-производственного кластера;
- 2) организацию предоставления услуг его предприятиям и организациям-участникам в части правового обеспечения, маркетинга, рекламы;
- 3) проведение информационных кампаний в средствах массовой информации по освещению деятельности инновационного территориально-производственного кластера и перспектив его развития;
- 4) проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением продукции инновационных территориально-производственных кластеров [1].

Все вышеперечисленные требования к специализированной организации развития инновационного территориально-производственного кластера следует закрепить в Постановлении Правительства Кабардино-Балкарской Республики «О специализированной организации развития инновационного территориально-производственного кластера». Его можно разработать, взяв за основу Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [2]. В целом важнейшей задачей при формировании стратегии развития «любого государства является обеспечение устойчивого экономического роста, а в условиях глобализации экономики и затяжного мирового экономического кризиса ее решение требует немалых усилий. При этом особый интерес вызывает разработка механизмов оживления экономики путем повышения инновационно-инвестиционной активности регионов и страны в целом» [3, с. 355].

Статья публикуется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-010-00947 А

Примечания

1. Гранкина Виктория Леонидовна. Развитие кластерной диверсификации в системе современных рыночных отношений: дисс. ... канд. эконом. наук. – М., 2016.

2. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798.

3. Альтудов Ю.К., Шидов А.Х., Батова Б.З., Мамбетова Ф.М. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственными закупками и развитием льгот-

ного кредитования // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 11-2. – С. 355–359.

4. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Мамбетова Ф.М., Гедгафова И.Ю., Татимов М.М. Формирование кластерной инновационно-инвестиционной политики как системообразующий фактор устойчивого развития экономики проблемных регионов // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. – 2017. – № 6-2 (80). – С. 249–253.

5. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Гедгафова И.Ю., Казиева Б.В., Сабанов Р.Р., Шидова Л.Х. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития системы информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятием. – Нальчик, 2018.

ИНФРАСТРУКТУРА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гукешоков М.Х.

кандидат юридических наук, доцент, КБГУ

Шурдумова Э.Г.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В работе обосновывается, что процесс цифровизации влияет на трансформацию всех отраслей экономики в инновационную среду, основанную на информационных технологиях; аргументируется, что процесс формирования новой модели взаимоотношений между государством, образованием и бизнесом в инновационной цифровой системе должен соответствовать требованиям эффективной реализации инструментов государственной политики; определяется, что приоритетной задачей адаптации системы образования к потребностям цифровой экономики является активное взаимодействие с рынком труда, с потенциальными работодателями, совершенствование методик, учебных форматов и образовательных программ для подготовки достаточного количества кадров; констатируется необходимость активного развития современной инфраструктуры системы образования, основанной на взаимодействии инновационных научных платформ и рынка труда.

Ключевые слова: инновационная цифровая среда, инфраструктура системы образования, научная платформа, центры компетенций.

EDUCATION SYSTEM INFRASTRUCTURE IN THE DIGITAL ECONOMY

Gukepshokov M.Kh.

Candidate of Law, Associate Professor, KBSU

Shurdumova E.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The paper proves that the process of digitalization affects the transformation of all sectors of the economy into an innovative environment based on information technologies. It is argued that the process of forming a new model of relations between the state, education and business in the innovative digital system should meet the requirements of effective implementation of public policy instruments. It is determined that the priority task of adapting the education system to the needs of the digital economy is active interaction with the labor market, with potential employers, improving methods, training formats and educational programs to train a sufficient number of personnel. The necessity of active development of the modern infrastructure of the education system, based on the interaction of innovative scientific platforms and the labor market, is stated.

Keywords: innovative digital environment, education system infrastructure, scientific platform, competence centers.

Процесс цифровизации влияет на трансформацию всех отраслей экономики в инновационную среду, основанную на информационных технологиях. Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют сложившиеся общественные и финансовые взаимоотношения, поэтому в настоящее время происходит становление информационного общества, которое

носит название «цифровой экономики», с новыми направлениями развития государства, увеличения благосостояния общества [1]. Создание открытой и свободной цифровой среды на базе кадровых, технологических и интеллектуальных преимуществ, высокотехнологичных производств позволит РФ обеспечить долгосрочный рост отече-

ственной экономики, развитие новых моделей бизнеса и новой парадигмы развития общества [2].

В настоящее время переход на новый технологический уклад на базе нанотехнологий определяет особенности экономического развития, социальной жизни общества, а также место государства в управлении производством на основе перспективных научных направлений. Смена технологических укладов влияет на структуру занятости населения и качество трудовых ресурсов. Рост реальной безработицы в сферах, обслуживаемых искусственным интеллектом, является неизбежным следствием роботизации и автоматизации производства. Развитие системы экономических, социальных, административно-управленческих, культурных отношений основано в настоящее время на новых методах генерирования, анализа, хранения, передачи больших массивов информации, организации традиционных экономических отношений в инновационной виртуальной среде [3].

Появление новых профессий будущего требует создания соответствующей системы подготовки специалистов в сфере научного прогнозирования и цифровой экономики: IT-генетик, строитель умных дорог, оценщик интеллектуальной собственности, космобиолог, сетевой юрист, мультивалютный переводчик, цифровой лингвист и др. Основные усилия научного и экспертного сообщества должны быть направлены на разработку инструментария стратегического планирования в условиях масштабного перехода к проектной деятельности в части инициирования, подготовки и реализации комплексных мероприятий с целью получения абсолютно новых результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [4]. Технологическая революция в России имеет свои особенности, определяет высокий уровень цифровизации, внедрение технологий, опосредующих всеобщий доступ к ресурсам без посредников, предоставление ресурсов в пользование, создание необходимой ресурсной базы отраслевых экосистем хозяйствующих субъектов, продажу товаров, работ, услуг через Интернет-системы: облачные технологии Big Data, 3D-печать, роботы, Open Source и т.д. [5].

Формирование новой модели взаимоотношений между государством, образованием и бизнесом в инновационной цифровой системе должно соответствовать требованиям эффективной реализации инструментов государственной политики, когда университет выполняет не только образовательную, но и исследовательскую, предпринимательскую функции. Для этих целей необходимо формирование инновационной технологической основы на базе аккумуляции информационных баз данных и оптимизации знаний на основе центров компетенций как структур профессиональных услуг для эффективного развития цифро-

вой экономики. Синергетический эффект от взаимодействия участников цифровизации экономики в условиях перехода на новый технологический уклад проявляется в реализации новых моделей компетенций образования и достижении оптимального баланса между потребностями и спросом отраслевой региональной экономики.

Роль высшей школы состоит в том, чтобы обеспечить цифровую экономику соответствующими образовательными и исследовательскими программами и кадрами [6]. Новые компетенции профессионального образования для подготовки высококвалифицированных специалистов определяют направления профилирования вузов, набор специализаций, отвечающих запросам тенденций цифровизации отраслей экономики и социальной сферы в условиях перехода на новый технологический уклад. Главной функцией обучения, образования становится «научить учиться», быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, заимствованию передовых, в том числе зарубежных практик, расширению кругозора, отслеживая тенденции в других отраслях и профессиях [7]. Ускорение научно-технического прогресса определяет необходимость подготовки кадров на базе новых технологий, внедрения унифицированных рабочих программ с учетом становления единого глобального рынка труда. Эффективное взаимодействие вузов, научно-исследовательских структур, органов власти и передовых системообразующих производственных центров является основой качественной подготовки выпускников и влияет на стратегию развития цифрового пространства.

Современный вуз должен проводить мониторинг рынков труда для своевременного реагирования на перспективные потребности в квалифицированных кадрах, рынков технологий в части материальной, технологической, экономической и интеллектуальной составляющих, стать активным участником инновационного развития экономики своего региона, создавать учебные программы по приоритетным направлениям жизнедеятельности общества на ближайшую перспективу.

Модернизация системы образования, внедрение инновационных способов преподавания, генерирование новых компетенций, обучающихся строятся на информационных технологиях, определяющих новые возможности реализации процесса образования и формирования интеллектуальных образовательных пространств. Поэтому понятие «цифровая компетентность» рассматривается нами как обязательный элемент общей профессиональной компетентности личности, интегрирующей и ассимилирующей имеющиеся и потенциальные познавательные-практические возможности индивида для повседневного эффективного

и продуктивного осуществления своей профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики страны [8].

Система электронных образовательных ресурсов является платформой развития информационной и образовательной среды вуза, организационно-методических средств, технических и программных операционных систем для обеспечения образовательных научных коммуникаций. Цифровизация образования изменяет содержание преподаваемых курсов, а также подачу информации, это не только презентации или видео, это уже прямые подключения к информационным сетям, базам данных, форумам [9].

Приоритетной задачей адаптации системы образования к потребностям цифровой экономики является активное взаимодействие с рынком труда, с потенциальными работодателями, совершенствование методик, учебных форматов и образовательных программ для подготовки достаточного количества кадров. Поэтому назрела необходимость активного развития современной инфраструктуры системы образования, основанной на взаимодействии инновационных научных платформ и рынка труда.

Формирование новой технологической основы на базе аккумуляции баз данных и оптимизации знаний должно осуществляться центрами компетенций, структурами профессиональных услуг для эффективной трансформации цифровой экономики.

Основные задачи центров компетенций цифровизации экономики:

1. Введение нормативно-правового обеспечения для управления изменениями в части интеграционного регулирования электронного гражданского оборота; определение особенностей формирования цифровой среды доверия и киберфизических систем, регулирования интеллектуальной собственности, стандартизации и правовых режимов.

2. Определение базовых условий в области подготовки высококвалифицированных кадров цифровой экономики на базе модернизации системы образования, внедрения системы мотивации по освоению новых компетенций кадров цифровой экономики, налаживания нового механизма взаимодействия с рынком труда и работодателями.

3. Развитие технологических заделов по формированию институциональной среды в части научных исследований и разработок по цифровизации экономики.

4. Разработка и внедрение цифровых платформ, облачных решений для эффективной системы сбора и обработки больших массивов информации, передачи пространственных данных массовым потребителям.

5. Гарантирование безопасности информационной и телекоммуникационной инфраструктуры цифровой экономики, особенно в части организационной защиты прав личности или отдельных бизнес-структур, а также государственных и национальных интересов по вопросам информационной безопасности.

Масштабирование пилотных проектов реализуется с помощью оперативных центров компетенций с привлечением образовательных организаций, различных исследовательских и инновационных структур. Их функции заключаются в создании:

– Отдельного инновационного предприятия, объединений предприятий и ведомств по цифровизации отрасли;

– партнерства науки, бизнеса и государственной власти по инновационному территориальному или отраслевому развитию;

– научно-образовательных учреждений для подготовки кадров с новыми цифровыми навыками и компетенциями;

– инновационно-технологических объединений для продвижений цифровых технологий;

– государственных органов управления для законодательного регулирования цифровизации экономики;

– транснациональных корпораций с целью глобализации цифровых технологий и платформ.

Формирование оперативных центров компетенций по развитию цифровой экономики России отражает особенности специализации и междисциплинарности по решению задач инновационной экономики, что особенно проявляется в университетах, корпорациях и наукоемких отраслях экономики. Таким образом, научно-образовательные центры компетенций являются главным движущим и созидующим механизмом по подготовке специалистов новой формации цифровой экономики, выпускников информационных и телекоммуникационных направлений подготовки.

Для формирования и развития новых компетенций и трансфера цифровых навыков во все сферы экономики необходима организованная и слаженная работа передовых представителей образования и науки в части методологического обеспечения организации непрерывного и профессионально образования и внедрения образовательных технологий. Цифровизация образовательных учреждений предполагает использование при реализации образовательных программ дистанционных и электронных форм обучения с использованием цифровых библиотек, профессиональных баз данных, информационных и поисковых справочных систем, и других информационных ресурсов.

Создание информационной электронной образовательной среды учебного заведения должно соответствовать единым технологическим и методическим требованиям при внедрении электронных и сетевых методов обучения.

Электронные образовательные ресурсы вуза определяются функциональным назначением и спецификой его дальнейшего использования в информационных образовательных системах учебного заведения, включают программное обеспечение, информационные массивы, аппаратные средства, причем образовательных контент данного ресурса должен быть стандартизирован. Таким образом, такая информационная образовательная система, или автоматизированная обучающая система вуза, интегрирующая информационные образовательные сервисы, средства и технологии на программно-аппаратной платформе, должна быть интегрирована в государственное и международное информационное вузовское пространство.

В настоящее время вузы становятся самоорганизующимися и самофинансируемыми производителями знаний и услуг для адаптации к требованиям рынка, рыночным потребностям в части спроса на образовательные, экспертные, консультационные услуги и сервисное обслуживание. Формирование системы знаний в вузах должно быть основано на научно-исследовательской и предпринимательской деятельности и способствовать приобретению когнитивных способностей, инструментальных компетенций и варибельного мышления.

Сокращение времени между получением новых знаний и созданием новых технологий, конвергентный характер исследований, использование принципиально новых способов работы с большими объемами информации, новые требования к квалификации исследователей, усиление международной конкуренции, развитие технического предпринимательства, усиление роли международных стандартов – все это требует от вузов выстраивать свою организационную идентичность в соответствии с требованиями нового технологического уклада и цифровизации экономики. Наиболее динамично развивающиеся вузы берут на себя роль по созданию новых правил, концентрируют внимание на процессе производства знаний, качественном обслуживании обучающихся и, таким образом, позиционируют лидерство посредством создания конкурентных преимуществ.

Факторы, позволяющие улучшить качество традиционного образования в условиях цифровой образовательной среды вуза:

– свободный доступ к сетевым образовательным ресурсам, повышение мотивационной

составляющей у обучающихся за счет технологии и информатизации образовательного процесса, использования электронной среды обучения, интерактивных, цифровых форм получения новых профессиональных компетенций в сфере облачных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, криптоиндустрии, блокчейн, информационной безопасности и защиты данных;

– реализация комбинированных дистанционных форм обучения, повышение уровня самообучения и самоконтроля за счет качественных учебно-методических материалов и оперативного их использования в образовательном процессе;

– формирование новых цифровых компетенций преподавателей, оптимизация их трудозатрат вследствие использования комплексного и преемственного подхода по всем программам основного и дополнительного образования.

Таким образом, развитие системы центров компетенций по аккумулярованию лучших технологий и практик, подготовке специалистов цифрового научного и профессионального сообщества является приоритетным направлением государственных программ цифровой трансформации экономики РФ, способствующим построению компетентностно-ориентированной модели развития цифрового пространства, когда инфраструктура системы образования должна быть основным элементом трансфера знаний и технологий на рынок труда.

Примечание

1. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б. Влияние цифровой экономики на систему стратегического планирования РФ // Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации: сб. материалов VI-х Мерцаловских чтений (24–25 апреля 2020 г.) в 2-х т. – Т. 2. – Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. – 2020. – С. 227–235.

2. Гукешоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Экономико-правовой механизм государственного регулирования инновационных процессов в условиях цифровой экономики // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сб. материалов III международного научно-практического форума. – Ставрополь, Секвойя. – 2020. – С. 211–216.

3. Мирзоев З.Т., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Тенденции и направления развития цифровой экономики в России // История, современное состояние и перспективы инновационного развития общества: сб. материалов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. – Уфа: МЦИИ «Omega Science», 2020. – С. 60–65.

4. Гукешоков М.Х., Дышеков М.В., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Экономико-правовой механизм стратегического планирования социально-экономического развития РФ // Финансовая экономика. – М.: Экономика, 2020. – № 11. – С. 135–140.

5. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б., Волов М.А., Жанказиева З.Н. Направления повышения конкурентоспособности региона в условиях цифровой экономики // Финансовая экономика. – М.: Экономика, 2020. – № 2. – С. 494–498.

6. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. – 2018. – № 4.

7. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (35).

8. Богословский В.И., Бусыгина А.Л., Аниськин В.Н. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики // СНВ. – 2019. – №1 (26).

9. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МНКО. – 2019. – № 5 (78).

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ВУЗА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Бекшоков Т.В.

директор Аналитического центра экономико-правовых экспертиз ИПЭиФ, к.э.н., доцент, КБГУ

Абаноква Э.Б.

*заместитель директора Аналитического центра
экономико-правовых экспертиз ИПЭиФ, ст. преподаватель, КБГУ*

Трансформация экономики региона в условиях современных вызовов и угроз требует всесторонней оценки действующих и перспективных траекторий развития. Новая роль всех участников экономики (региональная власть, бизнес, наука, образования, общество), стремление к их взаимодействию и сотрудничеству, смена технологических укладов – факторы, обеспечивающие устойчивое развитие всех субъектов Российской Федерации под руководством Проектных офисов.

Оценка основных проектно-ориентирующих нормативно-правовых документов, моделирование направлений и функционала организация проектной деятельности позволяют наметить траектории формирования новой модели образования в системе национальных проектов России.

Обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения, развитие потенциала молодого поколения в интересах инновационного социально ориентированного развития определяют перспективы привлечения вузов на примере Кабардино-Балкарского государственного университета к работе региональных проектных офисов на примере Республиканского проектного офиса Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: проектная деятельность, инновационная деятельность, моделирование, региональная экономика, образовательные траектории, региональное развитие.

THE KEY ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RE-GION

Bekshokov T.V.

Director of the Analytical Center for Economic and Legal Expertise of IPEiF, Ph.D., Associate Professor, KBSU

Abanokova E.B.

Deputy Director of the Analytical Center for Economic and Legal Expertise IPEiF, Art. lecturer, KBSU

The transformation of the regional economy in the face of modern challenges and threats requires a comprehensive assessment of the current and prospective development paths. The new role of all participants in the economy (regional government, business, science, education, society), the desire for their interaction and cooperation, a change in technological structures are factors that ensure the sustainable development of all constituent entities of the Russian Federation under the leadership of Project Offices.

Evaluation of the main design-oriented regulatory documents, modeling of directions and functionality of the organization of project activities allow us to outline the trajectories of the formation of a new model of education in the system of national projects in Russia.

Ensuring the high quality of Russian education in accordance with the changing needs of the population, developing the potential of the young generation in the interests of innovative socially oriented development determine the prospects for attracting universities on the example of the Kabardino-Balkarian State University to the work of regional project offices on the example of the Republican Project Office of the Kabardino-Balkar Republic.

Keywords: project activity, innovation activity, modeling, regional economy, educational trajectories, regional development.

Нормативно-правовая база реализации проектной деятельности вуза

Проектный офис регионального вуза создается для внедрения системы проектного управления образовательного процесса и реализации отдельных полномочий функций Республиканского проектного офиса в рамках разработки программы «КБГУ – центр инноваций, технологии и творчества КБР» с целью реализации мероприятий, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [1], Распоряжением Правительства КБР № 251-рп от 30 апреля 2019 г. «Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики до 2040 года» [2] Постановлением Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об

организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [3] и Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики» № 130-ПП от 25 июля 2019 г. [4].

Указ Президента № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил приоритетные направления развития национальной экономики России и регионов [5].

Направления определили как национальные проекты, имеющие целевые индикаторы на долгосрочную перспективу [5] (рисунок).

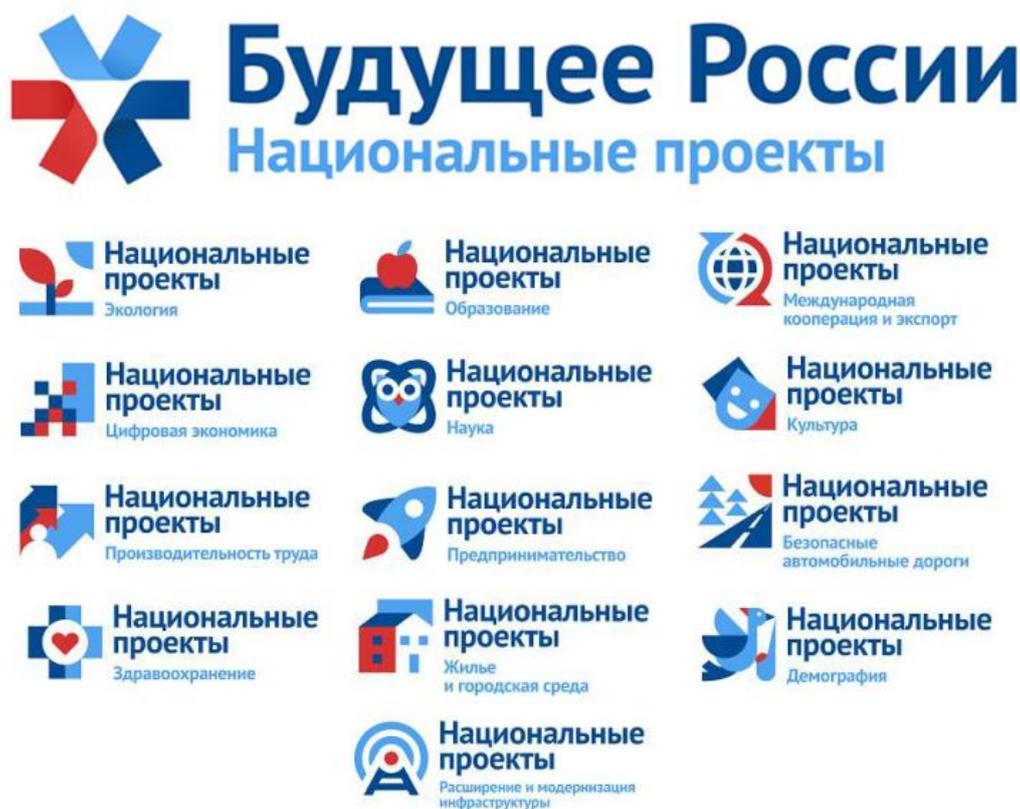

Рисунок. Национальные проекты в соответствии с Указом Президента № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

На федеральном и региональном уровнях сформированы основные нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию проектной деятельности и осуществление приоритетных про-

грамм и проектов по основным стратегическим направлениям научно-технологического развития (табл. 1).

Таблица 1

Нормативно-правовое поле проектной деятельности вуза
(на примере Кабардино-Балкарского государственного университета)

Федеральное и региональное законодательство в сфере проектной деятельности	Образование
Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Конституция Российской Федерации
Постановление Правительства КБР от 11.02.2013 № 36-ПП (ред. от 05.08.2013) «Об Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 г.»	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ
Постановление от 25 октября 2016 года №194-ПП «О прогнозе социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на долгосрочный период до 2034 года»	Федеральные государственные образовательные стандарты
Распоряжение Правительства КБР № 251-рп от 30 апреля 2019 г. «Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 г»	«Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. № 1662-р
Постановление Правительства КБР № 265-ПП от 28 декабря 2018 года «О мерах по организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике и о внесении изменений в постановление Правительства КБР от 28 апреля 2018 г. № 80-ПП»	Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы от 15 апреля 2014 г. № 295
Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»	Приоритетный национальный проект «Образование» Национальный стандарт РФ «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» от 01.07.2008 г. ГОСТ Р 52653–2006
Постановление Правительства КБР № 130-ПП от 25 июля 2019 г. "Об организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике" «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики»	Предложения по актуальным вопросам социально-экономической стратегии России до 2020 года «Развитие сферы образования и социализации в среднесрочной перспективе»

Моделирование организации инновационно-проектной деятельности вуза

Схема реализации ресурсного потенциала вуза в работе региональных проектных офисов

Проектный офис вуза может быть интегрирован в проектный офис республики или синхронизирован с ним. Его задача – полноценное участие в процессе реализации региональных проектов.

Взаимодействие Проектного офиса вуза и Проектного офиса субъекта федерации осуществляется на базе **Единого проектного офиса**, сформированного на основе объединения кадрового, методического, материально-технического ресурса, а также накопленного опыта реализации проектов в сфере образовательной, грантовой и общественной деятельности обеих сторон, а также представителей бизнеса.

Проектный офис Кабардино-Балкарского государственного университета в предлагаемой модели выступает участником Республиканского проектного офиса. Проектный офис КБГУ реализует свои функции в соответствии с функциями проектного офиса, установленными Постановлением Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» и Проектом Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республи-

ки» и определяет функции проектных офисов подразделений вуза (табл. 2).

Проектный офис подразделений вуза участвует в формировании портфеля проектов КБГУ по 12 направлениям реализации проектной деятельности [4] (табл. 3).

Примерная структура Проектного офиса вуза на примере КБГУ

Руководитель Проектного офиса – ректор вуза.
Президиум Проектного офиса вуза:

- 1) ректор;
- 2) руководитель Управления научных исследований и инновационной деятельности;
- 3) руководитель Управления образовательной политики;
- 4) руководители Проектных офисов подразделений.

Функции Центра методического обеспечения и внедрения проектно-инновационной реализуется экспертная группа, сформированная решением Президиума.

Функции Центра компетенций КБГУ реализует коллегиальный орган из числа руководителей:

- 1) управления образовательной политики;
- 2) управления по довузовской подготовке и профориентационной работе;
- 3) управления по молодежной политике и воспитательной работе;

- 4) центра новых образовательных технологий;
- 5) центра дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации;
- 6) Кабардино-Балкарский научный центр российской академии образования (КБНЦ РАО);
- 7) многофункционального учебного центра прикладных квалификаций.

Инструментом тиражирования и продвижения проектной деятельности в подразделениях служат проектные офисы подразделений, сформированные в институтах вуза. Технические условия внедрения проектно-инновационной деятельности могут быть реализованы Управлением по автоматизации.

Аналитический центр экономико-правовых экспертиз Института права, экономики и финансов призван обеспечить информационно-аналитическое сопровождение проектной деятельности вуза, участвуя в работе всех структур Проектного офиса вуза.

Перспективные стартовые площадки реализации проектной деятельности вуза, на примере Кабардино-Балкарского государственного университета

1. Центр новых образовательных технологий. Платформа «Открытый Университет» (создание и продвижение междисциплинарных открытых инновационных научно-образовательных курсов).
2. НОЦ «Полимеры и композиты» (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, разработка курса(ов) повышения квалификации).
3. Медико-биологический центр (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, разработка курса(ов) повышения квалификации).
4. Эльбрусский учебно-научный комплекс (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирования собственных проектов, участие в мегапроектах, экспериментальная площадка для исследований федерального и регионального значения, комплекс научно-образовательных и оздоровительных услуг).
5. Учебно-научная лаборатория «Гербарий» (развитие сетевого межвузовского, международного взаимодействия КБГУ и инициирование собственных профориентационных проектов для школьников и студентов, разработка каталогов и атласов регионального и федерального значения).
6. Инклюзивное образование (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ в части формирования молодежного инклюзивного движения, привлечения внимания к проектам создания доступной среды для особых категорий граждан, в том числе студентов и школьников, разработка курса(ов) повышения квалификации,

трудоустройство выпускников вуза соответствующих направлений).

7. Ботанический сад (развитие межвузовского, международного взаимодействия КБГУ, инициирование собственных и вовлечение в междисциплинарные проекты по развитию городской среды, в том числе территории КБГУ, трудоустройство выпускников вуза соответствующих направлений, формирование собственного производственного комплекса выращивания редких растений, выведение устойчивых сортов растений для целей ландшафтного дизайна, формирование комплекса услуг, ввод в перечень достопримечательностей города и республики в спектре услуг туристического комплекса).

Перспективные траектории развития инновационного потенциала и кадрового обеспечения региональной экономики, в том числе агропромышленного кластера

1. Центр студенческого предпринимательства / Школа инженерного предпринимательства (студенты и школьники) / Школа инженерного предпринимателя и инноватора (формирование инновационного предпринимательства для кадрового обеспечения высокопроизводительных рабочих мест).
 2. Центр трансфера технологий/Инжиниринговый центр (электроника) (формирование собственной площадки разработки и тиражирования новых технологий).
 3. Экспериментально-индустриальные, VR/AR лаборатории (профильные и междисциплинарные), привлечение к взаимодействию клубов и кружков технической направленности (формирование условий для создания производственных комплексов вуза; виртуальные экскурсии по проектам, вузу, городу, республике и т.д., визуализация образа будущего республики).
 4. Медиа-холдинг/концерн (ТВ-университет на реальный рынок региональных телеканалов (образовательный канал, брендинг, PR, и пр.)) Система подкастов (образовательные и научно-познавательные каналы на платформе YouTube, действующие на постоянной основе) (содействие популяризации образования, имиджа КБГУ, вовлечение детей и молодежи в экосреду вуза, размещение рекламы компаний-партнеров).
 5. Краудфандинговая платформа / VR/AR платформа (цифровизация результатов деятельности вуза, увеличение числа посетителей сайта КБГУ, размещение рекламы компаний-партнеров).
- Приоритет траектории определяется уровнем развития инновационной инфраструктуры субъекта. Развитие каждой траектории отражается в Стратегии развития вуза и позволяет инициировать создание недостающих компонентов цепочек технологического развития, формирование кластеров и точек роста экономики.

Таблица 2

Модель согласования стратегических документов реализации внедрения проектного управления в экономику региона в рамках Единого регионального проектного офиса республики (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Проектный офис субъекта РФ	Проектный офис КБР	Проектный офис КБГУ	Проектный офис ИПЭиФ
Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»	Проект Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики»	Проект Постановления КБР «Об организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарском государственном университете»	Проект приказа КБГУ «Об организации проектной деятельности ИПЭиФ»
а) обеспечивает общую координацию реализации региональных проектов в субъекте Российской Федерации;	а) обеспечивает общую координацию реализации проектов в Кабардино-Балкарской Республике;	а) обеспечивает общую координацию реализации проектов КБГУ	а) обеспечивает общую координацию реализации проектов Института права, экономики и финансов
б) осуществляет мониторинг реализации региональных проектов;	д) осуществляет мониторинг реализации проектов;	д) осуществляет мониторинг реализации проектов КБГУ;	д) осуществляет мониторинг реализации проектов;
в) предоставляет по запросу проектного офиса Правительства Российской Федерации аналитические и иные материалы в части реализации в субъекте Российской Федерации национальных, федеральных и региональных проектов, а также иной информации по проектной деятельности;	в) предоставляет по запросу проектного офиса Правительства Российской Федерации аналитические, отчетные и иные материалы по реализации в Правительстве Кабардино-Балкарской Республике проектов;	в) предоставляет по запросу проектного офиса Правительства КБР аналитические, отчетные и иные материалы по реализации в Проектном офисе КБГУ проектов	в) предоставляет по запросу проектного офиса КБГУ аналитические, отчетные и иные материалы по реализации в Проектном офисе ИПЭиФ КБГУ проектов
г) участвует в контрольных мероприятиях, организованных проектным офисом Правительства Российской Федерации в отношении национальных, федеральных и региональных проектов;	г) участвует в контрольных мероприятиях, организованных проектным офисом Правительства Российской Федерации;	г) участвует в контрольных мероприятиях, организованных республиканским проектным офисом и проектным офисом КБГУ	г) участвует в контрольных мероприятиях, организованных республиканским проектным офисом, проектным офисом КБГУ и проектным офисом ИПЭиФ
д) осуществляет проверку и свод информации о реализации региональных проектов, направленных на достижение целей, показателей и результатов, выполнение задач федеральных проектов, участниками региональных проектов;	е) осуществляет проверку и свод информации о реализации проектов участниками проектов;	е) осуществляет проверку и свод информации о реализации проектов участниками проектов;	е) осуществляет проверку и свод информации о реализации проектов участниками проектов;
е) обеспечивает формирование и совершенствование порядка стимулирования государственных гражданских служащих, участвующих в проектной деятельности, в органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации;	ж) обеспечивает формирование и совершенствование порядка стимулирования государственных гражданских служащих, участвующих в проектной деятельности;	ж) обеспечивает формирование и совершенствование порядка стимулирования ППС КБГУ, участвующих в проектной деятельности;	ж) обеспечивает формирование и совершенствование порядка стимулирования ППС КБГУ, участвующих в проектной деятельности;
ж) обеспечивает учет государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, участвующих в реализации региональных проектов, а также учет их уровня занятости в реализации региональных проектов;	з) обеспечивает учет государственных гражданских служащих органов исполнительной власти, участвующих в реализации проектов, а также учет их уровня занятости в реализации проектов;	з) обеспечивает мониторинг и оценку учета ППС КБГУ, участвующих в реализации проектов, а также мониторинг и оценку учета их уровня занятости в реализации проектов;	з) обеспечивает мониторинг и оценку учета ППС ИПЭиФ КБГУ, участвующих в реализации проектов, а также мониторинг и оценку учета их уровня занятости в реализации проектов;
з) представляет руководителям региональных проектов предложения по оценке ключевых показателей эффективности деятельности участников региональных проектов, осуществляет свод и проверку данных по итогам оценки.	и) представляет руководителям проектов предложения по оценке ключевых показателей эффективности деятельности участников проектов, осуществляет свод и проверку данных по итогам оценки;	и) представляет руководителям проектов предложения по оценке ключевых показателей эффективности деятельности участников проектов, осуществляет свод и проверку данных по итогам оценки;	и) представляет руководителям проектов предложения по оценке ключевых показателей эффективности деятельности участников проектов, осуществляет свод и проверку данных по итогам оценки;
	к) осуществляет методическое и координационное сопровождение проектной деятельности в Правительстве Кабардино-Балкарской Республики;	к) осуществляет методическое и координационное сопровождение проектной деятельности в КБГУ	к) осуществляет методическое и координационное сопровождение проектной деятельности в КБГУ
	б) обеспечивает деятельность Президиума	б) обеспечивает кадровый резерв проектной деятельности Правительства КБР	б) обеспечивает кадровый резерв проектной деятельности Правительства КБР и Проектный офис КБГУ и его подразделений

Матрица формирования и включения портфеля проектов вуза в портфель региона по ключевым направлениям
(минимальный объем портфеля – 72 проекта в год, минимальная коммерческая эффективность
с учетом средней нормативной стоимости проектов каждой направленности – 28 200 000 руб.)

Здравоохранение	Образование	Демография	Жилье и городская среда	Международная кооперация и экспорт	Производительность труда и поддержка занятости	Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	Наука	Безопасные и качественные дороги	Культура	Экология	Цифровая экономика
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК	КПК
ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО	ПО
ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП
ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП	ВП
ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП	ОП
НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП	НИП

КПК – курсы повышения квалификации 100 тыс. руб.

ПО – программное обеспечение (программа, сайт, канал и пр.) 300 тыс. руб.

ПП – прикладной проект 1000 тыс. руб.

ВП – волонтерский проект 50 тыс. руб.

ОП – образовательный проект 300 тыс. руб.

НИП – научно-исследовательский проект 1000 тыс. руб.

Комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективное внедрение проектно-инновационной деятельности, обеспечивающих предпосылки интеграции Проектного офиса вуза в работе Единого проектного офиса республики

1. Формирование рабочей экспертной группы, осуществляющей формирование портфеля проектов вуза в соответствии с перспективными направлениями развития, установленными в соответствии с задачами национальной и региональной экономики для представления профильным Министерам и ведомствам.

2. Создание активизация) МИПов, реализующих перспективные направления научно-технологического развития, формирование рабочих групп из числа выпускников и студентов выпускных курсов, имеющих положительные рекомендации выпускающих кафедр, которые после соответствующего тренинга могут участвовать в оперативном мониторинге, а также фото- и видео- фиксации хода реализации проектов.

3. Разработка комплексных междисциплинарных образовательных, фундаментальных и прикладных проектов с целью решения задач регионального развития и улучшения качества жизни жителей.

4. Выполнение исследований в рамках курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по ходатайству (заявке) представителей реального сектора экономики с целью формирования собственной базы проектов.

5. Создание центров инновационного производства.

Реализация мероприятий проектной деятельности позволяет обеспечить участие вуза в достижении целей и задач федеральных проектов в составе национальных проектов. Вклад вуза в достижение целевых индикаторов позволяет обеспечить финансирование деятельности вуза в новом объеме. Так, в соответствии с паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» целесообразно внедрение проектов и программа развития вуза по направлениям федеральных проектов:

1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

Бюджет нацпроекта 2,5 млрд руб.

2. Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию. Бюджет нацпроекта 261,3 млрд руб.

3. Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства.

Бюджет нацпроекта 167,9 млрд руб.

4. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.

Бюджет нацпроекта 40,8 млрд руб.

5. Популяризация предпринимательства. – Бюджет нацпроекта 8,5 млрд руб. [6].

Совокупный бюджет проекта 481,5 млрд руб.

Целевые показатели проекта

1. Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн к концу 2024 года.

2. Увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5 % к концу 2024 года.

3. Увеличение доли экспорта малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10 % к концу 2024 года.

Перспективными направлениями реализации научных исследований с точки зрения перспективной коммерческой эффективности в условиях экономики республики выступают: устойчивое лесоиспользование и землеиспользование; сокращение накопленного экологического ущерба; экологичные инженерные решения в различных отраслях производство экологически чистой сельхозпродукции на основе инновационных технологических решений; экотуризм; возобновляемые источники энергии и энергосбережение; социальное предпринимательство.

Новая роль вуза в системе национальных проектов определяет его задачи на долгосрочную перспективу:

1) реализация программ дополнительного образования в сфере малого бизнеса;

2) открытый диалог и прозрачность информации о возможностях предоставления господдержки на площадках вуза;

3) развитие частно-государственного партнерства в сфере малого и среднего предпринимательства;

4) развитие кружкового движения в направлении технологического творчества и науки;

5) инициирование и масштабирование положительных предпринимательских инициатив;

6) информирование сообщества об успехах (индивидуальных, территориальных, национальных и мировых).

В конечном итоге проектный офис вуза призван обеспечить формирование компетенций проектной деятельности, согласование целей и задач развития вуза целям и задачам развития республики на основе взаимодействия с республиканским проектным офисом, условий для становления КБГУ как центра инноваций региона. Проектные офисы подразделений обеспечивают внедрение проектно-инновационной деятельности в образовательную, научно-исследовательскую и волонтерскую среду вуза, способствуют коммерциализации научных идей молодежи и профессорско-преподавательского состава.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-01036.

Примечания

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/74404210/#block_5

2. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30 апреля 2019 года N 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553373149>.

3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71993040>.

4. Постановление Правительства КБР № 130-ПП от 25 июля 2019 г. «Об организации проектной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» // Электронный фонд правовой и норма-

тивно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561463378>.

5. Национальные проекты // Информационный Портал «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futuregerussia.gov.ru>.

6. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. Москва, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.

7. Альтудов Ю.К., Шидов А.Х., Батова Б.З., Мамбетова Ф.М. Повышение инвестиционной активности и наращивание инновационных ресурсов малого и среднего бизнеса в условиях обеспечения государственным закупками и развитием льготного кредитования // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 11-2. – С. 355–359.

8. Альтудов Ю.К. Трансформационный потенциал факторов развития посткризисной экономики российских регионов: дисс. ... д-ра эконом. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Азаматова Р.М.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В статье анализируются тенденции, связанные с перемещением рабочей силы в условиях развития цифровизации в мировой экономике.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, структура миграционных потоков, тенденции и формы трудовой миграции.

TRENDS OF LABOR DISPLACEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

Azamatova R.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Modern international labor migration, its quantitative and qualitative parameters characterize new trends due to the challenges of globalization and digitalization of the economic space.

Keywords: international labor migration, structure of migration flows, trends and forms of labor migration.

Либерализация пограничных режимов, современные средства транспорта и коммуникаций, экстерриториальные и виртуальные социальные сети позволяют строить жизненные стратегии населения «поверх границ». В связи с этим миграция больше не является жизненной необходимостью для мигранта, т.к. ему доступны альтернативные социальные связи, которые удовлетворяют самые разнообразные потребности. Альтернативный рынок труда предлагает различные вакансии в «этническом» бизнесе, налаживая трансграничные сети поставки товаров с использованием интернет-технологий.

Современные изменения в трансграничном перемещении населения расцениваются некоторыми миграциологами как возникновение «новой миграции», или «новой мобильности». Оба термина часто употребляются как синонимы, хотя такими не являются. Территориальная (пространственная, географическая) мобильность представляется более широким понятием, включающим в себя весь комплекс передвижений людей: во-первых, миграционную активность, или собственно миграцию в узком смысле слова; во-вторых – немиграционную подвижность населения. Сейчас предпринимаются попытки сузить значение понятия «миграция», ссылаясь на то, что в недавней инструкции по измерению миграции ООН предла-

гает изменить дефиницию международных мигрантов, ограничив их круг лицами, находящимися более года за пределами страны обычного проживания, мотивируя это статистическими соображениями.

На наш взгляд, термин «мобильность» в теоретическом аспекте лучше отражает современный характер и динамизм современных трудовых потоков. Поэтому, учитывая современные факторы и обстоятельства этих процессов – вступление глобализации экономики в новый, регионализационный этап ее эволюции, прогресс средств транспорта и, как ни странно это прозвучит сегодня – пандемия коронавируса, которая приведет по оценке МОТ к росту безработицы в 25 млн человек, но учитывая развитие цифровых технологий и возможность удаленно работать в любой точке мира, следует признать приоритет за понятием «мобильность трудовых ресурсов», что соответствует более широкому пониманию миграции трудовых ресурсов. Оно позволяет уловить нарастание взаимодействия сегодняшнего мира в рамках цифровой экономики, формирование новых центров мирового развития и миграционной гравитации.

В настоящее время миграционные процессы оказывают огромное влияние на демографическую ситуацию в странах, которые принимают большое количество мигрантов. Вместе с тем миграция ме-

няет баланс распределения трудовых ресурсов по странам и регионам, а также приводит к изменению численности населения отдельных территорий. При этом происходят качественные сдвиги в составе населения, которые приводят к различиям между мигрантами и коренными жителями по полу, возрасту, национальному, семейному, профессиональному, религиозному составу. Следовательно, миграция затрагивает решение социальных процессов, в частности: воспроизводство населения, рождаемость, смертность, репродуктивное поведение, заболеваемость и здоровье. Многие из этих проблем мало изучены учеными демографами, экономистами, юристами, социологами и психологами.

В 2019 г. число международных мигрантов во всем мире достигло 272 млн человек, т.е. увеличилось на 119 млн. человек по сравнению с 1990 г. (153 млн). Так, в Европе насчитывается больше международных мигрантов (82 млн), в Северной Америке – 59 млн, в Северной Африке и Западной Азии – 49 млн. Региональное распределение международных мигрантов меняется, причем численность мигрантов в Северной Африке и Западной Азии, а также в странах Африки к югу от Сахары растет быстрее, чем в других регионах [1].

Хотя доля международных мигрантов в мире также увеличилась, очевидно, что подавляющее большинство людей продолжает жить в странах, в которых они родились.

В 2019 г. 2/3 всех международных мигрантов проживали только в 20 странах. Наибольшее число международных мигрантов (51 млн) жили в США, что составляло около 19 % от общего числа в мире. Германия и Саудовская Аравия занимали 2 и 3 место по количеству международных мигрантов во всем мире (около 13 млн соответственно), в Российской Федерации 12 млн и Великобритании 10 млн. Так, 1/3 всех международных мигрантов прибыло только в 10 стран. В 2019 г. Индия – ведущая страна пребывания международных мигрантов с 17,5 млн человек, проживающих за рубежом. Мигранты из Мексики составляли вторую по величине «диаспору» 11,8 млн, далее следуют Китай – 10,7 млн, Российская Федерация 10,5 млн и Сирийская Арабская Республика 8,2 млн [1].

Правительства некоторых стран стремятся снизить количество иммигрантов, прибывающих через регулярные или юридические каналы. В 2019 г. большинство из 111 стран, по которым были доступны данные, сообщали о том, что они

проводят политику, направленную на повышение уровня иммиграции по обычным каналам (37 %), или политику, направленную на поддержание текущего уровня (26 %). Только 3 % правительств проводят политику по снижению нынешнего уровня регулярной иммиграции.

В ходе анализа выявлено, что с 2000 г. по 2020 г. США занимает 1 место по уровню чистой иммиграции, однако число мигрантов в 2010–2020 гг. уменьшилось на 102 тыс. чел. За анализируемый период Российская Федерация занимала 4 место и Соединенное Королевство Великобритании 5 место, но число мигрантов Российской Федерации уменьшилось на 139 тыс. чел., а число мигрантов Соединенного Королевства Великобритании – на 58 тыс. чел.

Важно отметить, что в 2014–2019 гг. миграционные потоки повлияли на состав населения современной Европы по этническому и религиозному признакам. При этом европейские экономически развитые страны столкнулись с ростом этнического и социокультурного разнообразия, что привело к новым условиям для социальной интеграции и изменениям государственного подхода к социально-экономическим проблемам.

Проблемы в решении вопросов миграционной политики характерны для многих стран-участниц региональных экономических объединений, вместе с тем их решение представляет собой общую задачу для всех национальных и наднациональных органов интегрирующихся экономик.

В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) имеет большой потенциал развития в будущем среди региональных интеграционных объединений. Так, интеграционный рынок труда Китая и РФ (общий объем около 1,5 млрд чел. населения), может стать одним из самых динамичных в мире, опережая развитие многих региональных рынков труда.

Современная трудовая миграция влияет на мировой, региональный и страновой рынок труда, при этом формируя новые процессы, которые отражают многофакторность и противоречивость развития мировой экономики.

За последние пять десятилетий число международных мигрантов увеличилось. Анализ показал, что в 2019 г. 272 млн чел., проживающих в стране, не являющейся их страной рождения, на 119 млн больше, чем в 1990 г. (153 млн), и в 3 раза больше, чем в 1970 г. (84 млн) (см. табл. 1).

Международные мигранты, 1970–2019 гг. [2]

Годы	Количество мигрантов, чел.	Число мигрантов в % к населению мира
1970	84, 460, 125	2.3
1975	90, 368, 010	2.2
1980	101, 983, 149	2.3
1985	113, 206, 691	2.3
1990	153, 011, 473	2.9
1995	161, 316, 895	2.8°
2000	173, 588, 441	2.8
2005	191, 615, 574	2.9
2010	220, 781, 909	3.2
2015	248, 861, 296	3.4
2019	271, 642, 105	3.5

В 2019 г. около 74 % международных мигрантов были трудоспособного возраста (20–64 лет), с наибольшим снижением числа мигрантов моложе 20 лет с 2000 г. (16,4 %) по 2019 г. (14 %), а также с 2000 г. – около 12 % международных мигрантов в возрасте 65 лет и старше. В 2019 г. в Европе и Азии, соответственно, принимали около 82 млн и 84 млн международных мигрантов, что составляло 61 % от общего объема международных мигрантов в мире.

Так, за этими регионами следуют Северная Америка: почти 59 миллионов международных мигрантов в 2019 г. или 22 % от общего числа мигрантов в мире, Африка 10 %, Латинская Америка и Карибы 4 %, Океания 3 %. Доля международных мигрантов в 2019 г. была самой высокой в Океании, Северной Америке и Европе, где международные мигранты составляли, соответственно, 21 %, 16 % и 11 % от общей численности населения.

Важно отметить, что доля международных мигрантов невелика в Азии и Африке (1,8 % и 2 % соответственно), а также в Латинской Америке и Карибах (1,8 %). Однако в период с 2000 г. по 2019 г. в Азии наблюдался самый значительный рост – 69 % (около 34 млн человек в абсолютном выражении). В Европе за этот период наблюдался второй по величине рост: на 25 миллионов увеличились международные мигранты, за которым последовало увеличение на 18 миллионов международных мигрантов в Северной Америке и 11 млн в Африке. Таким образом, увеличение международной миграции в некоторых регионах со временем оказало влияние на изменение численности населения.

Хотя Европа традиционно была одним из основных регионов назначения для международных мигрантов, в течение анализируемого периода наблюдалась самая низкая скорость пропорционального изменения численности населения, причем более 1 %. Тем не менее этот показатель, вероятно, будет намного ниже без международных мигрантов, которые смягчают сокращение населения в некоторых европейских странах, например,

из-за снижения рождаемости. Для сравнения, Африка претерпела самые значительные изменения, и за этот период ее население выросло почти на 30 % из-за высоких показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Однако эмиграция из Африки в другие регионы, а именно в Европу и Азию смягчилась.

Важно отметить, что рост численности населения в течение десятилетия может быть наиболее заметным для Африки, в 2019 г. более половины всего населения мира проживало только в одном регионе: Азии (4,6 млрд чел.). С 2010 г. по 2019 г. население Азии выросло почти на 440 миллионов (с 4,16 млрд до 4,6 млрд), по сравнению с 300 млн в Африке (с 1,01 млрд до 1,31 млрд). Пять из 10 самых густонаселенных стран мира находятся в Азии (Китай, Индия, Индонезия, Пакистан и Бангладеш).

США являются основной страной назначения для международных мигрантов с 1970 г. С тех пор число проживающих в стране иностранцев выросло более чем в четыре раза – с 12 млн в 1970 г. до 51 млн. в 2019 г. Германия, занимая второе место назначения для мигрантов, также наблюдала увеличение за эти годы с 8,9 млн в 2000 г. до 13,1 млн в 2019 г. Более 40 % всех международных мигрантов в мире в 2019 г. (112 млн) родились в Азии, в основном в Индии (крупнейшей страны происхождения), Китае и странах Южной Азии (Бангладеш, Пакистан и Афганистан). Мексика была второй по величине страной происхождения, а Российская Федерация была четвертой.

Другие европейские страны имеют значительное население эмигрантов, в том числе Украина, Польша, Великобритания и Германия. Что касается распределения международных мигрантов по группам доходов в странах, то в 2019 г. почти 2/3 международных мигрантов проживали в странах с высоким уровнем дохода – около 176 млн. Это сопоставимо с 82 млн иностранцев, которые проживали в странах со средним уровнем дохода

(около 1/3 от общего числа мигрантов) и 13 млн в странах с низким уровнем

Анализ проходящих миграционных процессов позволяет выявить ряд тенденций, имеющих глобальный характер, к числу которых можно отнести:

– во-первых, рост нелегальной миграции, имеющей ярко выраженный трудовой характер. При этом государство порой не противится подобному развитию ситуации, так как налоговые поступления сохраняются и есть возможность сокращения социальных выплат;

– во-вторых, так как СНГ выступает одним из поставщиков рабочей силы на мировом рынке, необходимо отметить, что после распада СССР сформировано «ближнее зарубежье» (по отношению к России), которое преобразовало внутренние миграции между республиками во внешние и создало огромный поток трудовых мигрантов. Формирование такого потока требует специфических инструментов в рамках государственной миграционной политики;

– в-третьих, международная трудовая миграция приобретает все большую демографическую значимость, что имеет яркое отражение для промышленно-развитых стран. Для отдельных регионов России международная миграция играет ведущую роль в демографическом развитии страны;

– в-четвертых, глобализация мировых миграционных потоков. В современные миграционные процессы в большей или меньшей степени вовлечены почти все страны, и определились страны с преобладанием иммиграции и страны с преобладанием эмиграции;

– в-пятых, качественные изменения в потоке миграции, что выражается в увеличении доли лиц с высоким уровнем образования в общем объеме миграционных потоков. Одновременно для стран происхождения такая миграция, особенно для небольших государств, вызывает опасность «утечки мозгов» (особенно для медицины, образования);

– в-шестых, двойственный характер миграционной политики в некоторых странах, что проявляется в ужесточении и регламентации миграционной политики против интеграции и в выделении в самостоятельную составляющую миграционной политики иммиграции;

– в-седьмых, так как приток трудовых ресурсов в экономику принимающей страны зависит от индивидуальных особенностей государств, то это благоприятно том случае, когда иностранные работники занимают те ниши на местном рынке труда, где недостаточно местных рабочих как в отраслевом, так и в территориальном разрезе. Современный аспект данного положения выражается в том, что трудовая миграция не является экономическим явлением, которое может остаться без вмешательства государства на условиях эффективного распределения ресурсов в рамках свободного саморегулируемого рынка. То есть, активное вмешательство государства необходимо;

– в-восьмых, дифференциация миграционных потоков по квалификационным признакам и легальности, длительного периода нахождения в стране и вида деятельности. Вместе с тем потоки трудовых мигрантов все более расслаиваются и сегментируются (в частности, практика Филиппин по трудоустройству своих граждан за рубежом – используя ЧПП и метод организованного набора в управлении трудовой эмиграцией, страна заняла определенные ниши на зарубежных рынках труда);

– в-девятых, феминизация миграционных потоков. Так, если в прошлом мужчины были основной рабочей силой, то в настоящее время женщин больше в миграционных потоках, в частности, женщины из Азии, работающие в качестве домашней прислуги на Ближнем Востоке, филиппинские медсестры в США и др. В зоне экспортного производства женщины составляют примерно 70 % мировой рабочей силы. Вместе с тем в Азиатских экономических зонах с трудоемким производством в текстильной, обувной отраслях и в сборке электронных устройств в миграционных потоках преобладают женщины. Трансформация рынка труда, изменение возрастной структуры населения в развитых странах привело к тому, что по данным МОТ в странах-реципиентах с высоким уровнем дохода доля женщин в трудовой миграции была около 76 % [3];

– в-десятых, снижение среднего возраста трудового мигранта. Если судить по миграционным потокам в Российскую Федерацию, то по данным ФСГС РФ за 2000–2018 гг., доля трудовых иммигрантов в возрасте 18–39 лет возросла с 25,4 % до 49,8 % [4]. Подобные тенденции наблюдались и в других странах-реципиентах. Так, в Великобритании доля трудовых иммигрантов в возрасте 25–35 лет возросла с 30,5 % в 1994 г. до 40 % к 2015 г. [5].

К числу тенденций, которые формируются на современном этапе и будут определяющими в будущем, относятся процессы трансформации миграции труда, в частности, это цифровизация экономики. Цифровизация экономики изменила поведение экономических субъектов, обусловила появление особой социальной группы людей, занимающихся интеллектуальным трудом и не привязанной к конкретному месту жительства [6].

Цифровая глобализация трансформирует миграционное пространство и трудовые отношения, в том числе повышая особый интерес к высококвалифицированным работникам, которые заняты в более перспективных отраслях экономики. Данная тенденция была отражена в изменении структуры международной миграции, значительную долю которой составляли специалисты высокой квалификации.

Цифровизация экономического пространства ввела новое разделение труда, при котором возникает необходимость формирования нового трудового обмена и новых миграционных отношений. С развитием цифровой экономики происходит сокращение прямой работы, т.к. «цифра» дает

работнику новый статус. Современный работник сталкивается с новым разделением труда; во-первых, он погружен в глобальное разделение труда, т.е. становится общественным, во-вторых работник становится все более разделенным. В данном контексте существенной особенностью современной миграции является её текучесть, некая размытость во времени, что связано с короткими переездами, длительными туристическими поездками, мобильностью. Все это формирует новое миграционное пространство, что приводит к трансграничным перемещениям «текучих» мигрантов, которые составляют глобальный рынок труда.

Важно отметить, что в настоящее время миграция, возникшая как «утечка мозгов», привела к «обогащению умов», которая осуществлялась в форме возвращения либо циркуляции высокопрофессионального труда.

С одной стороны, миграционная циркуляция высококвалифицированного труда стала одним из основных факторов инновационного развития, что привело к эффекту «перелива знаний». Правительство Китая, понимая роль циркуляции и рециркуляции профессионалов при поддержке научно-технических контактов, создало льготные условия для выезда и возвращения ученых, которые посвятили себя НИР. Время пребывания ученых за границей было продлено до 5 лет с разрешением многократных поездок.

С другой стороны, цифровизация, с развитием высоких технологий, робототехники и искусственного интеллекта, предполагает рост рисков для работников низкой и средней квалификации. В этой связи могут исчезнуть ряд профессий, вырастит безработица, сократятся социальные гарантии рабочих. Доклад РВК 2017 г. опубликовал долю рабочих мест, которые находятся на стадии автоматизации в разных странах к 2030 г.: в США 38 %, в Германии 35 %, в Великобритании 30 %, в Японии 21 %. По данным экспертов Всемирного банка в развивающихся странах до 2/3 всех рабочих мест в ближайшие годы могут быть автоматизированы [7]. Прогноз отечественных ученых предполагает, что к 2030 г. исчезнет 57 «традиционных» профессий, но при этом появятся 186 новых [8].

Современный «трудовой коллектив становится своеобразной сетью талантов, где работники «перемещают» свой труд для реализации бизнес-проектов. Сегодня только в Европе, Индии и США насчитывается около 77 млн официально зарегистрированных фрилансеров» [7].

В перспективе возникает наибольшая востребованность на рынке труда специалистов, отвечающих условиям стремительного развития цифровых технологий и специалистов, владеющих знаниями высоких технологий и адаптивностью к новым технологиям, моделью целевого поведения на работе, карьерными ценностями, стремлением к признанию результатов труда и к высоким доходам [9]. По оценке компании, Universum совместно с Центром

лидерства МТИ, к 2025 г. на их долю будет приходиться более 25 % всей рабочей силы [10].

Таким образом, трудовая миграция в условиях формирования цифровой экономики проявляется в различных формах, в частности, инновационно-интеллектуальная миграция, текуче-кочевая цифровая миграция труда и др. В перспективе трудовая миграция будет сопровождаться дальнейшей трансформацией трудовых отношений, отражающей такую закономерность как повышение территориальной мобильности в условиях цифровой экономики. Однако данный процесс имеет разноскоростной характер, т.к. на фоне заметного немиграционного перемещения людей слабеют потоки долгосрочной миграции труда.

Примечания

1. International migration report 2019. New York, United Nations, 2019, 78 pages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf (дата обращения: 16.08.2020).

2. World migration report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org (дата обращения: 20.08.2020).

3. Women's labour migration in the context of globalisation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://waronwant.org/sites/default/files/WIDE%20WOM%20MIGR%20corr.pdf> (дата обращения: 20.08.2020)

4. Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 135 с. (С. 80)

5. Лаборатория миграции Оксфордского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/characteristics-and-outcomes-of-migrants-in-the-uk-labour-market> (дата обращения: 21.08.2020)

6. Черевичко Т.В. Миграция труда в контексте цифровой экономики // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 4 – (78). – С. 90–92.

7. Садовая Е.А. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 12. – С. 35–45.

8. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 21(2). – С. 6–11.

9. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-formirovanie-novyh-trendov-na-rossiyskom-rynke-truda> (дата обращения: 25.08.2020).

10. Россия 2025: От кадров к талантам / The Boston Consulting Group. – М., 2017. – 72 с.

ПРАВО

УДК 34, 336.22

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В СУБЪЕКТАХ СКФО

Чеченова Л.С.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В статье рассмотрено влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на налоговую политику России; проводится анализ изменений в налоговом законодательстве для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии; представлены результаты анализа изменений налогового законодательства в регионах.

Ключевые слова: налоговая политика, пандемия, кризис, экономика.

CHANGES IN TAX LEGISLATION TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN A PANDEMIC IN THE SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Chechenova L.S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

In this article, we look at the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on Russia's tax policy. Changes in tax legislation are being analysed to support small and medium-sized businesses in the face of a pandemic. The results of the analysis of changes in tax benefits in the regions are presented.

Keywords: tax policy, pandemic, crisis, economy.

В настоящее время весь мир находится под влиянием новой коронавирусной инфекции COVID-19. Это явление, которое затрагивает все мировое сообщество, оказывает пагубное воздействие на все сферы мировой экономики. Это еще раз доказывает, что мощное социальное явление непосредственно влияет на экономику, и что экономическая и социальная сферы неразрывно связаны между собой.

В современных условиях российская экономика находится на стадии кризиса, и многие предприятия вынуждены приостанавливать свою работу, чтобы не допустить распространения инфекции. Это напрямую влияет на эффективность бизнеса и экономическое развитие страны.

Пандемия COVID-19, которая уже заразила на сегодня 2 681 256 человека в России и привела к гибели 47 391 человек [17], может охватить значительную часть населения земного шара. По разным прогнозам, заразиться может 40–70 % населения [1, 6].

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 внесло изменения практически во все сферы жизни нашей страны, что в свою очередь не могло не сказаться на работе в первую очередь таких отраслей как гостиничный бизнес, общественное питание, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, организация досуга и развлечений.

Т. Москалькова в эфире телеканала «Россия 24» назвала число обанкротившихся малых пред-

приятый в период пандемии. За время пандемии обанкротились около 4,5 млн предпринимателей и предприятий малого и среднего бизнеса [21]. Среднесписочная численность работников, занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства (МСП), по состоянию на 10 декабря 2020 года достигла 15 млн 509,813 человек, что на 1 % превышает показатель на аналогичную дату [20]. Несмотря на рост количества работников, общая численность субъектов МСП на 10 декабря упала на 3,8 % до 5 млн 702,15. Из них число юридических лиц уменьшилось на 6,2 %, число индивидуальных предпринимателей снижение на 2 %.

Однако ситуация на рынке все еще нестабильна. Так, 23 % опрошенных компаний испытывают трудности, среди которых сокращение заказов, долги, в целом борьба за выживание бизнеса. Еще 19 % описывают состояние бизнеса как стабильное, а 7 % заявили о росте прибыли [1, 3, 21]. При этом более 60 % компаний сократили обороты во время пандемии.

Для того чтобы сгладить негативные последствия для налогоплательщиков, правительство РФ вынуждено было внести изменения в налоговое законодательство. Основное внимание уделяется субъектам, которые, по мнению государства, больше всего нуждаются в защите.

В 2020 г. изменения в налоговом законодательстве к текущему моменту были проведены с НДС, НДФЛ, налогом на прибыль, ЕСХН, УСН, транспортным налогом и налогом на имущество.

Все налоговые изменения по коронавирусу можно объединить в несколько основных групп: субсидии для малого и среднего бизнеса, платежи по налогу на прибыль, расходы на санитарную, НДФЛ с выплат медработникам.

Рассмотрим изменения в налоговом законодательстве, коснувшиеся малого и среднего бизнеса.

1. *Продление сроков уплаты налогов для субъектов малого и среднего предпринимательства в пострадавших отраслях промышленности.* Организациям и индивидуальным предпринимателям, включенным по состоянию на 01.03.2020 года в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [9] и осуществляющих деятельность в затрагиваемых отраслях:

– продлены на 6 месяцев сроки уплаты налога на прибыль организаций, налога, уплаченного в связи с применением УСН, ЕСН, на 2019 год;

– продлены на 6 месяцев сроки уплаты налогов (авансовых платежей по налогу), за исключением НДС, за отчетные периоды, приходящиеся на первый квартал 2020 года (на четыре месяца – за отчетные периоды, приходящиеся на полугодие (II квартал) 2020 года);

– сроки уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу за первый квартал 2020 года были установлены не позднее 30 октября 2020 года, а за второй квартал 2020 года – не позднее 30 декабря 2020 года.

2. *Перенос сроков, приходящихся на нерабочие дни.* В статью 6 Налогового кодекса Российской Федерации [10] внесены изменения, исключющие нерабочие дни, признанные таковыми актом президента Российской Федерации [11]. Соответственно, для налогоплательщиков это означает, что все сроки, в том числе связанные с отчетностью, исчисляемые в рабочих днях и приходящиеся на период с 30 марта по 3 апреля 2020 года, были перенесены на следующий рабочий день после этих дат.

3. *Приостановление проверок.* Проектом постановления Правительства Российской Федерации предусматривалось, что до 1 июня 2020 года должны быть приостановлены следующие виды деятельности [11]:

– принятие решений о проведении выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи со сделками между взаимозависимыми лицами;

– проведение плановых выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи со сделками между взаимозависимыми лицами, а также в сроки, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации в связи с этими проверками;

– в сроки, предусмотренные статьями 100 НК РФ (регистрация результатов проверок), 101 НК РФ (решение по результатам рассмотрения материалов проверок), 101.4 НК РФ (случаи, предусмотренные НК РФ);

– принятие налоговыми органами решений в соответствии с п. 3 ст. 76 Налогового кодекса Российской Федерации о приостановлении операций налогоплательщиков-организаций по их банковским счетам и переводам их электронных денежных средств.

Многие регионы также предложили свой пакет налоговых льгот в период пандемии: уменьшают ставки по упрощенной системе налогообложения, сокращают потенциально возможный доход по патенту, вводят пониженные коэффициенты по ЕНВД. В некоторых регионах были приняты дополнительные меры такие как: арендные каникулы, льготные кредиты, отмена транспортного налога для организаций и другие. Пониженные ставки будут действовать весь период 2020 г. во многих регионах. Некоторые регионы не остановились на 2020 г. и перенесли изменения налогового законодательства и на 2021–2023 гг.

Рассмотрим изменения, произошедшие с налогоплательщиками упрощенной системы налогообложения. Пострадавшие предприятия, попавшие под льготы, определяются, опираясь на основной вид деятельности по ЕГРИП / ЕГРЮЛ. Некоторые регионы прописывают ОКВЭДы в тексте закона, другие ориентируются на Постановление Правительства РФ № 434.

До пандемии объектом налогообложения по УСН являлись доходы, уменьшенные на величину расходов 15 % (для отдельных категорий 10 % и 5 %). В результате пандемии внесли изменения в налоговое законодательство, где доходы, уменьшенные на величину расходов, снизили до 5 %.

В начале года налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения 6 % если объектом налогообложения являлись доходы и для отдельных категорий 5 % и 1 %. После изменений налоговые ставки поменялись в сторону уменьшения: если объектом налогообложения являются доходы – 1 % для всех категорий СМСП.

По упрощенной системе налогообложения в регионах чаще всего были приняты следующие меры: в 2020 г. для пострадавших «Доходы» 1 %,

«Доходы минус расходы» 5 % (Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика и другие). При этом нужно сохранить не менее 90 % штата по среднесписочной численности относительно 1 марта 2020 года, и не менее 70 % доходов должно приходиться на эти виды деятельности [3].

В Республике Дагестан для всех с 1.01.2020 г. по 31.12.2021 г. предприятий, работающих по УСН предложены следующие меры: «Доходы минус расходы» 6 %; для всех с 1.01.2020 г. по 31.12.2021 года УСН «Доходы» 3 %. УСН «Доходы» 1 %.

Во многих регионах принадлежность к пострадавшей отрасли определяется по списку видов деятельности из регионального закона, и доход от них должен составлять не менее 70 %.

Что касается налогоплательщиков, работающих по патенту, то многие регионы постарались изменить законодательство для поддержки в период пандемии. Приведем несколько примеров изменения налогового законодательства по некоторым регионам (табл. 1).

Таблица 1

Изменения налогового законодательства в 2020 г.
Патентная система налогообложения

Регион	Патент
1	2
Республика Дагестан Республика Ингушетия Чеченская Республика	Для всех ИП на патенте на 2020–2021 год потенциально возможный доход снижен в 2 раза
Кабардино-Балкарская Республика	Для всех предпринимателей, включенных в реестр МПС по состоянию на 1.03.2020 года, потенциально возможный доход на 2020 год – 16,67 рублей

Шесть регионов, в том числе и Кабардино-Балкарская Республика, внесли изменения в налоговое законодательство для всех предпринимателей, включенных в реестр МПС по состоянию на 1.03.2020 года, и установили потенциально возможный доход на 2020 год – 16,67 рублей.

В КБР так же, как и по всей стране, приостановлены все проверки, проводимые органами регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В КБР был принят РЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты КБР в сфере налогообложения», предусматривающий снижение налоговых ставок. В нашей республике так же, как и в других регионах, был утвержден перенос сроков уплаты субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП) авансовых платежей по упрощенной системе налогообложения и налогу на

имущество организаций на конец третьего квартала текущего года.

Также субъектам малого и среднего предпринимательства была предоставлена отсрочка на срок до полугода на общую сумму порядка 477 млн рублей, что позволило поддержать более 6,2 тыс. налогоплательщиков, обеспечивающих занятость 28,2 тыс. работников [1].

На уплату арендных платежей арендаторами государственного и муниципального имущества введена отсрочка (мораторий) на шесть месяцев. Для субъектов малого и среднего предпринимательства, размещенных в бизнес-инкубаторах, на ближайшие полгода была снижена арендная плата до 5 % от действующих ставок [1].

В КБР на прямую финансовую поддержку предприятий в наиболее пострадавших отраслях выделено 100 млн рублей.

Также принято решение о поддержке предприятий, использующих налоговый режим по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Органами местного самоуправления было принято решение о максимально возможном снижении размера корректирующего коэффициента K_2 , вплоть до значения 0,005, применяемого для исчисления единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Эта мера затронет свыше 3,3 тыс. налогоплательщиков; сумма поддержки оценивается в 118 млн руб. [1, 3].

Кроме вышеперечисленных изменений, в начале мая были предложены также следующие меры поддержки бизнеса [12]:

- реализация возможности получения срочных кредитов для организаций по выплате заработной платы, предусматривающих отсрочку налоговых платежей на шесть месяцев;

- возможность временного избежания банкротства предприятия в случае потери платежеспособности;

- освобождение предприятий от уплаты налогов;

- субъекты малого и среднего бизнеса, признанные пострадавшими от пандемии, освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, акцизов, водного налога, налога на добычу полезных ископаемых, единого налога на УСН, ЕНВД, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога, налога на имущество физических лиц, предназначенных для предпринимательской или уставной деятельности, уплаты торговых сборов, налога на ПСН.

Хотя в целом действующие государственные меры поддержки малых и средних предприятий, наиболее пострадавших от COVID-19, выглядят довольно эффективными, тем не менее нынешняя ситуация (резкое снижение доходов, особенно в наиболее шоковых отраслях) создает серьезную угрозу массового ухода с рынка мелких фирм, не имеющих резервов, разрыва производственных отношений, резкого роста безработицы, роста бедности.

Для организаций, имеющих проблемы, в том числе и задолженности перед бюджетом, некоторые меры поддержки недоступны. Эпидемия вируса резко изменила макроэкономическую ситуацию во всем мире, в то время как в России изменения особенно драматичны. Если раньше российская экономика росла темпами, близкими к потенциальным или даже более высокими, а число безработных было ниже естественного для экономики уровня, то сейчас спрос стал явно недостаточным, и безработица неизбежно будет расти в ближайшие месяцы. Соответственно, дискуссия о целесо-

образности денежно-кредитного и фискального стимулирования уступила место обсуждению инструментов и масштабов этого стимулирования.

Примечания

1. Афонина Е. В КБР ввели налоговые льготы и поддержку отдельных отраслей экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8453157> (дата обращения: 14.08.2020 г.)

2. Белоусов Д. Р., Солнцев О. Г., Пенухина Е.А., Михайленко К.В. О контурах конструктивного варианта прогноза // Центр Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 01.04.2020 г.

3. Борисов М. Какие регионы понизили ставки налогов из-за коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-kontur.ru/enquiry/1488/meru-podderzhki-biznesa-v-regionah> (дата обращения: 12.08.2020г.)

4. Бюджетная политика во время пандемии. Econs.ru. Официальный сайт об исследованиях по экономике и финансам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/byudzhetsnaya-politika-vo-vremyapandemii/> (дата обращения: 30.04.2020).

5. Воронкова О.В., Панова А.Ю. Меры повышения влияния налоговых льгот на эффективность бизнеса // Перспективы науки. – Тамбов: ТМБпринт, 2018. – №9(108). – С. 187–189.

6. Внесены «коронавирусные» поправки в НК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1362861> (дата обращения: 11.08.2020 г.).

7. В НДФЛ, УСН и ЕСХН внесли изменения в связи с коронавирусом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://its.1c.ru/db/news-comm/content/468950/hdoc> (дата обращения: 9.08.2020 г.)

8. Денежно-кредитная политика // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/dkp/> (дата обращения: 25.08.2020 г.).

9. Донченко Владислав, Леер Артур. Налоговые последствия пандемии COVID-19 для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/22746-nalogovye-posledstviyapandemii-covid-19-dlya-biznesa> (дата обращения: 25.08.2020 г.).

10. Каким будет мир после коронавируса? // Финам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiowww.finam.ru/analysis/forecasts/kakim-budet-mir-posle-koronavirusa20200514-172657/> (дата обращения: 18.06.2020 г.).

11. Информационно-аналитический комментарий // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Collec>

tion/Collection/File/27919/EC_2020-04.pdf (дата обращения: 10.08.2020 г.).

12. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/debt/ncov> (дата обращения: 10.11.2020).

13. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утв. Правительством РФ 17.03.2020). Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 30.08.2020 г.).

14. Проект Постановления Правительства РФ «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», подготовлен ФНС России, ID проекта 02/07/03-20/00100768 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - (дата обращения: 8.08.2020 г.).

15. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» принят в третьем чтении Государственной думой 31.03.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 8.08.2020 г.).

16. РосБизнесКонсалтинг» Информационное агентство РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981> (дата обращения: 17.06.2020 г.).

17. Стопкоронавирус // Официальная информация о коронавирусе в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 14.08.2020 г.).

18. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» подписан Президентом РФ 01.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 8.08.2020 г.).

19. Информационная законодательно-справочная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Интернет-ресурс (дата обращения: 13.08.2020 г.).

20. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 13.08.2020 г.).

21. Информационная программа службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html> (дата обращения: 30.08.2020 г.).

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ КАК ТРАДИЦИОННОГО ДЛЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аппаева А.А.

юридическая компания «FMF Group», юрист, г. Москва

В статье рассматривается преимущественное право покупки в типологии гражданских права; определяется содержание данного права и последовательно рассматривается вопрос об оценке подходов российского права к преимущественному праву.

Ключевые слова: преимущественное право, грантор, корпоративное право.

TO A QUESTION ABOUT THE PLACE OF PRE-EMPTIVE RIGHTS AS A TRADITIONAL FOR RUSSIAN LAW

Appaeva A.A.

Law company «FMF Group», Lawyer, Moscow

The article examines the pre-emptive right to purchase in the typology of civil law, determines the content of this right and consistently examines the issue of assessing the approaches of Russian law to pre-emptive right.

Keywords: right of pre-emption; grantor, corporate law.

Несмотря на то, что в науке гражданского права ученые-правоведы всегда проявляли и проявляют повышенный интерес к категории преимущественных прав, в настоящее время вопрос о правовой природе преимущественных права так и не был до конца изучен и установлен в доктрине гражданского права. Кроме того, категория преимущественных прав расширилась и применяется не только к праву покупки, но и к аренде, к найму, к наследству, к коммерческой концессии и т.д., тем самым, осложняя ситуацию с определением места преимущественных права в системе субъективных прав.

Исследование, проведенное в настоящей работе, посвящено прежде всего преимущественному праву покупки как наиболее распространённому для российского права.

Перейдем к анализу имеющихся в юридической литературе точек зрения к преимущественному праву, в частности: теория особой группы преимущественных прав или «*sui generis*», квалификация в качестве вторичного права, относительно-правовой, абсолютно-правовой и смешанный подходы [1, с. 10].

Первым ученым правоведом, который выделил преимущественные права в отдельную группу, был В.П. Грибанов. Он указывал на то, что в советском гражданском праве под преимуществен-

ными правами понимали такие случаи, «когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками» [2, с. 295]. То есть, как и другие приверженцы данного подхода, В.П. Грибанов ограничивался констатацией факта самостоятельности преимущественных прав, формально обосновывая свою позицию.

Л.Ю. Леонова отмечает в своей статье, что преимущественные права как особая группа гражданских правоотношений были выделены законодателем при принятии нового Гражданского кодекса РФ, в котором заменили понятие «право преимущественной покупки» на «преимущественное право покупки». Именно такая перестановка слов привела к появлению особой группы гражданских правоотношений [3, с. 4].

Как верно отметил И.С. Чупрунов, при квалификации преимущественных прав в качестве особой категории можно отличить указанную категорию от схожих конструкций, но это никак не решает проблемы по определению сущности данного явления [4, с. 28].

Представителями второго подхода, которые относят преимущественные права к вторичным правам, являются: К.И. Скловский, М.А. Ерохова, В.А. Белов, В.Е. Карнушин [5, с. 103–108]. Сторонники этого подхода отмечают: «Положение

продавца, сделавшего заявление о намерении продать долю (вещь, право), можно охарактеризовать как связанность, но не как обязанность. Также можно обозначить и позицию продавца, совершившего продажу в обход субъекта права преимущественной покупки: он связан тем, что покупателем в договоре может стать субъект права преимущественной покупки» [5, с. 13].

То есть они считают, что отсутствует обязанность, которая корреспондировала бы субъективному праву [5, с. 14]. В качестве оферты рассматривается извещение, которое обязан направить продавец доли – грантор [4, с. 4]. Акцепт со стороны правообладателя преимущественного права этого извещения-оферты влечет за собой заключение договора купли-продажи. Такой подход, закрепляющий обязанность о направлении оферты, закреплен в статье 21 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Противники теории оферты приводят следующие доводы, аргументируя свою позицию.

Во-первых, одним из черт оферты является направленность воли продавца на распоряжение своим имуществом, в частности, на продажу конкретному лицу. Однако в ситуации, когда грантор выполняет свою обязанность в рамках закона извещать правообладателя, отсутствует направленность воли на продажу доли правообладателю, поскольку грантор хочет продать долю именно третьему лицу, а не правообладателю [6, с. 47].

Во-вторых, при извещении грантор не связан никакими обязательственными отношениями с правообладателем, то есть в случае «согласия» правообладателя на извещение у первого есть возможность отказаться от намерения продать имущество или изменить условия продажи. То есть создаётся поле для принятия оптимального решения, поскольку грантор будет периодически направлять правообладателю юридически значимое сообщение о желании продать сначала по одной, потом по другой (более высокой) цене до тех пор, пока не получит отказ правообладателя от приобретения, либо до тех пор, пока получит согласие правообладателя на конечные условия, которые предлагает грантор. Таким образом, не ограничивается частная автономия грантора.

Такое положение, когда извещение грантора рассматривается как юридически-значимое сообщение содержится в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 13 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» при продаже акций в Акционерных Обществах.

Примечательно к Германскому праву подход, согласно которому преимущественное право

рассматривается через конструкцию вторичных прав, является одним из господствующих [7]. Согласно указанному подходу, правообладатель может односторонним волеизъявлением заключить договор купли-продажи на условиях договора грантора с контрагентом [8]. Указанный подход соответствует германскому законодательству, но не российскому, поскольку в российском порядке одностороннее волеизъявление правообладателя не приводит к заключению договора купли-продажи. На этом основании, можно утверждать, что применительно к российской модели преимущественного права теория секундного права не применима.

Следующий подход относительно места преимущественных прав в типологии гражданских прав – абсолютно-правовой подход. Приверженцы этого подхода рассматривают преимущественное право исключительно как вещное. Такой подход был приоритетным в дореволюционной отечественной доктрине. В частности, И.А. Покровский указывал на то, что преимущественное право относится к особой категории ограниченных вещных прав – праву на приобретение известной вещи [9, с. 207].

Сторонники данного подхода также отмечают, что при гибели вещи прекращается преимущественное право. Некоторые авторы рассматривают категорию преимущественных прав как свойство следования за вещью [3, с. 2]. На наш взгляд, это не соответствует действующему законодательству, поскольку при отчуждении грантором вещи контрагенту правообладатель лишается права требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Еще одним аргументом против распространения приведенного подхода на всю категорию преимущественных прав является тот факт, что в качестве объекта вещного права рассматривается вещь. В частности, И.А. Емелькина отмечает, что лишь у преимущественного права покупки недвижимых вещей есть вещно-правовая природа на основании следующих признаков:

- 1) есть возможность приобрести в собственность вещь;
- 2) есть предписания, запреты, которые стесняют собственника [10, с. 11].

Е.А. Суханов указывает, что единственной чертой, которая роднит преимущественное право с вещными, является возможность предъявления иска к контрагенту, который заключил договор купли-продажи с грантором, нарушившим преимущественное право [11, с. 117].

И.С. Чупрунов утверждает о том, что преждевременно выделять вещные преимущественные права в настоящее время, поскольку это лишено смысловой нагрузки [4, с. 36].

Следующим подходом является относительно-правовой. Одним из ученых, который считает, что преимущественное право покупки доли выступает в качестве особого относительного права, является Д.В. Ломакин, обосновывая это тем, что грантор имеет обязанности пассивного типа (воздержание от действий по продаже акций контрагентам) и обязанности активного типа (извещение об отчуждении акций правообладателя) [12, с. 234]. Также аргументом в пользу того, что преимущественные права, возникшие на основании договора, имеют обязательственный характер, является невозможность защиты иском о переводе прав и обязанностей при нарушении [5, с. 2].

На наш взгляд, сторонники относительно-правового подхода неправильно понимают способ защиты права, которое предоставляется правообладателю. Поскольку правоотношение правообладателя и грантора является относительным, то с нарушением преимущественного права оно должно прекратиться. Чтобы избежать этого, правообладателю предоставляется комплекс абсолютных прав, а именно: право требовать от всех третьих лиц воздерживаться от действий, которые могут привести к невозможности осуществления преимущественных прав.

В настоящее время, исходя из системного анализа гражданского законодательства, следует, что преимущественное право покупки сводится непосредственно к наделению лица (правообладателя) юридической привилегией к приобретению некоторого имущества при возникновении у обязанного лица (грантора) намерения продать его третьему лицу (контрагенту) на условиях, на которых оно подлежало бы передаче третьему лицу.

Однако здесь важно понимать, что такой инструмент был создан не случайно. Основной целью преимущественных прав является возможность заключить договор, то есть предоставить право на его заключение. Вторая цель, не менее важная – сохранение субъектного состава в некоторых правоотношениях и недопущения третьего в некую общность. Отсюда следует, что сама по себе концепция преимущественных прав направлена не столько на то, чтобы предоставить привилегию одним, сколько на то, чтобы защитить законные интересы и права лиц, в чью пользу они установлены.

Проведенный автором настоящей работы анализ существующих в российской цивилистике точек зрения относительно преимущественного права, позволяет сделать вывод об отсутствии общепризнанного или хотя бы господствующего

взгляда. Наиболее близким к истине, по мнению автора, является смешанный подход, поскольку он согласуется с действующим законодательством, а также учитывает как относительно-правовые, так и абсолютно-правовые черты российской модели преимущественного права. Однако, по справедливому утверждению И.С. Чупрунова, основным недостатком смешанного подхода является то, что «разные преимущественные права на заключение договора, строящиеся по единой модели, подразделяются на различные категории. При этом подобное подразделение не имеет особой ценности ни с догматической, ни с политико-правовой точки зрения, а главное, не продвигает нас ни на шаг в изучении конструкции преимущественного права» [4, с. 39].

Примечания

1. Суханов Е.А., Ем В.С. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000.
3. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. – 2002. – № 9.
4. Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. – 2020. – № 4.
5. Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. – 2003. – № 11.
6. Зубарева Н.В. Основания возникновения и механизм действия преимущественного права покупки // Право и экономика. – 2006. – № 7.
7. BeckOGK/Daum, 1.10.2019, BGB § 463 Rn.20.
8. Wilhelm. Sachenrecht. 4 Aufl. S.893; BeckOGK/Daum BGB § 463 Rn.20.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998.
10. Емелькина И.А. Вещное преимущественное право покупки недвижимости // Вестник гражданского права. – 2010. – № 3.
11. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М., 2017.
12. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М., 2008.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

УДК 33

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ИПЭ и Ф КБГУ

Абаноква Э.Б.

*старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ*

REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE ANALYTICAL CENTER OF ECONOMIC AND LEGAL EXPERTISE AT IPE i F KBSU

Abanokova E.B.

*Senior Lecturer at the Department of Accounting,
analysis and audit IPE i F KBSU*

Основной целью деятельности Аналитического центра экономико-правовых экспертиз при ИПЭиФ КБГУ (далее Центр) является оказание информационно-аналитических, экспертно-консультационных, научно-исследовательских и образовательных услуг при решении комплексных вопросов социально-экономического развития.

Аналитический центр осуществляет научное, научно-методическое, информационно-аналитическое сопровождение и экспертную поддержку деятельности по основным вопросам социально-экономического развития региона.

Деятельность Центра осуществляется на основе гражданско-правовых договоров с юридическими и физическими лицами, по запросам правоохранительных органов и органов государственной власти Российской Федерации, а также на грантовой основе.

Опыт научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава ИПЭиФ, взаимодействие с представителями экспертного сообщества в сфере экономики и права обеспечивают научно-обоснованные и практико-ориентированные результаты исследований и экспертных оценок.

Основные направления деятельности и услуги, оказываемые центром

Фундаментальные и прикладные научные проекты:

- прогноз основных показателей и оценка рисков регионального, муниципального, отраслевого развития;
- разработка проектов стратегий и программ развития региона, отрасли, подотрасли, предприятия, общественной организации, отраслевого союза или ассоциации;
- оценка эффективности реализации стратегии, программы развития региона, муниципалитета, достижения индикаторов государственной (региональной) программы;
- научные исследования в сфере правового регулирования цифровой экономики;
- межрегиональные и международные проекты сотрудничества в сфере образования и науки, экономики, права, социологии и управления;
- тематические исследования по актуальным вопросам образования, права, экономики и социологии (обзоры, опросники, методические указания, справочники, должностные инструкции и т.д.).

Консалтинговые услуги региональным, муниципальным и местным органам власти, предприятиям, общественным организациям, отраслевым союзам и ассоциациям, физическим лицам:

- юридические консультации по актуальным вопросам права;
- юридическое сопровождение бизнеса;
- оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности, установление контроля за деятельностью предприятия при банкротстве;
- оценка эффективности деятельности государственных, муниципальных, местных органов власти, учреждений;
- консалтинговые услуги и услуги по разработке бизнес-планов, технико-экономических обоснований проектов для субъектов предпринимательской среды, претендующих на субсидирование со стороны органов государственной, муниципальной и местной власти, грантов со стороны научных фондов, кредитов со стороны кредитных организаций и т.д.;
- формирование заявки и регистрация участников в информационной системе научных фондов, обществ на участие в грантовой деятельности последних.

Экономическая и правовая экспертиза:

- экспертиза нормативно-правовых актов, представленных региональными, муниципальными и местными органами власти;
- оценка правовых условий для реализации мероприятий государственных, региональных, местных программ развития;
- оценка условий труда.

Создание экспертной и коммуникативной площадки для взаимодействия органов власти, бизнеса, образования и науки:

- симпозиумы, семинары, «круглые столы» и конференции с участием экспертов Аналитического центра.

Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности КБГУ им. Х.М. Бербекова, взаимодействие студентов и молодых ученых с контрагентами – потенциальными работодателями:

- формирование заявок на осуществление тематических научных исследований магистрантами и аспирантами КБГУ и апробация их результатов на площадке Центра;
- реализации практики магистрантов КБГУ, выполняющих исследования по тематическим заявкам на базе Министерств и иных исполнительных органов власти, предприятий, общественных организаций, отраслевых союзов и ассоциаций;
- создание совместных учебных курсов по подготовке аналитиков и экспертов в области экономики и права для работы в соответствующих министерствах, иных органах исполнительной

власти, на предприятиях, в общественных организациях, отраслевых союзах и ассоциациях.

Публикации:

- распространение полученных результатов исследований с целью повышения информированности широких слоев обществ и формирования общественного мнения по актуальным вопросам экономики (издание тематических сборников, буклетов, бюллетеней и т.д.);
- репринт научных публикаций экспертов аналитического центра по актуальным вопросам образования и науки, права, экономики, социологии и управления на сайте КБГУ.

Общественная и грантовая деятельность, конкурсы:

- участие в международных, всероссийских, региональных, отраслевых программах и конкурсах, учреждением конкурсов Центра по актуальным вопросам образования и науки, права, экономики, социологии и управления и др.

Партнеры Центра

- Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики;
- Государственный Комитет Кабардино-Балкарской Республики по тарифам и жилищному надзору;
- Управление Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике;
- Местная администрация Прохладненского муниципального района КБР;
- Фонд сохранения культурного и природного наследия;
- Общество с ограниченной ответственностью «Гамма»;
- Региональный оператор Общество с ограниченной ответственностью;
- «Экологистика»;
- МУП «Агропромышленный бизнес-инкубатор Баксанского муниципального района».

Направления сотрудничества

- повышение качества подготовки рабочих кадров;
- внедрение новых образовательных технологий;
- совершенствование учебного процесса в части его содержания и методического обеспечения с применением современных информационно-коммуникационных технологий;
- реализация совместных проектных инициатив в сфере науки, образования и бизнеса.

Наши достижения

2018 год – начало деятельности Аналитического центра экономико-правовых экспертиз;
сентябрь 2018 года – определены ключевые направления деятельности, сформирован пул экспертов;

2019 год – заключены ряд соглашений с представителями бизнеса, государственными учреждениями и общественными организациями; предмет соглашений – сотрудничество в сфере инновационной деятельности, образования и науки, удовлетворяющее требованиям современного рынка труда;

2020 год – сотрудники Аналитического центра экономико-правовых экспертиз участвуют в реализации совместного проекта Российского общества «Знание» и Кабардино-Балкарского государственного университета «Организация и проведение просветительских мастер-классов по цифровой грамотности». Цель проекта – организация и проведение просветительских мастер-классов командами регионов России с использованием цифровой информационно-образовательной платформы Сетевого университета «Знание» для формирования и развития у населения компетенций цифровой грамотности. Региональной площадкой реализации проекта стал Центр коллективной работы «Точка кипения» КБГУ.

К обсуждению актуальных вопросов развития республики привлекаются представители региональных, муниципальных органов власти, предприятий, общественных объединений, отраслевых союзов и ассоциаций, ведущие ученые и молодые специалисты Кабардино-Балкарского Государственного университета им. Х.М. Бербекова.

За 2018–2019 учебный год проведены рабочие встречи, экспертные обсуждения, стратегические сессии и другие мероприятия. Определены перспективные направления развития центра, состав экспертов и консультантов. Опыт научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава ИПЭиФ, взаимодействие с представителями экспертного сообщества в сфере экономики и права обеспечивают научно-обоснованные и практико-ориентированные результаты исследований и экспертных оценок.

Реализованы стратегические сессии по оценке возможности привлечения экспертного сообщества в мониторинге современного состояния нормативно-правового регулирования в сфере международного, национального и регионального экологического права, по обсуждению перспектив внедрения проектной и экспертной деятельности в образовательный процесс.

Научные консультанты Биттиров А.М., Бишенова А.А. и Сабанов Р.Р. реализовали исследование по вопросам внедрения проектной деятельности в образовательный процесс с целью приближения компетенций обучающихся современным требованиям регионального рынка труда. Для дальнейшей активизации деятельности в этом направлении руководству вуза рекомендовано повышение квалификации 3 сотрудников центра, а также группы преподавателей с целью формирования экспертного пула в данной сфере. В перспективе участие Центра в создании и работе Проектного офиса КБГУ как площадки взаимодействия бизнеса, власти и сообщества.

К экспертной и исследовательской деятельности, помимо научных консультантов Центра, привлечены ведущие сотрудники ИПЭиФ КБГУ, студенты.

Биттиров А.М. осуществил консультативную и информационную поддержку по актуальным вопросам экологии и инновационным проектам в сфере биотехнологий, провел предварительную оценку перспективных НИР в этих сферах с целью определения перспективных к коммерциализации проектов.

В настоящее время Центр оказывает информационно-аналитические, экспертно-консультационные, научно-исследовательские и образовательные услуги при решении комплексных вопросов социально-экономического развития Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, бизнес-сообщества.

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 1 (13) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 1 (13) 2020

*Редактор Л.З. Кулова
Компьютерная верстка Е.Л. Шериевой
Корректор Л.З. Кулова*

В печать 28.08.2020 Формат 60x84 ¹/₈.
Дата выхода в свет 08.09.2020
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 114.
Распространяется бесплатно